

**Современный быт и литургия христиан
инославных Иаковитов и Несториан с
кратким очерком их иерархического состава,
церковности, богослужения и всего, что
принадлежит к отправлению их церковных
служб, особенно же их литургии
архиепископ Софония (Сокольский)**

Вместо предисловия

В последние годы пребывания моего в Константинополе переведена была мной, с сирийского языка на русский, литургия Иаковитов, – христиан не православных, но греко-восточного обряда, и следственно нам не чуждых.

Поводом к переложению литургии послужило следующее. В конце пятидесятых годов Иаковиты, чрез одного из своих митрополитов, нарочно приезжавшего в Стамбулл, делали Константинопольскому патриарху Анфиму (Куталиносу) заявление о желании их, воссоединиться с церковью православно-вселенской. Но это заявление, встречено было в константинопольской патриархии с недоверием, тем паче без сочувствия¹, и потому осталось без результата. В 1851 году, от имени Иаковитов, снова приехал в Царьград, частью по тому же делу, частью по своим отношениям к Порте, Иаков, митрополит Сирийский и Дамасский.

Вопрос о воссоединении снова был затронут и оживлен. Возникли разные толки и суждения не только между греками, но и в посольстве Русском. Между тем вселенская патриархия и ее представители не имели положительных сведений ни о Иаковитах, ни о их заблуждениях. Одни из Герондов, основываясь на том, что Иаковиты прилагают к Трисвятому: распныйся за нас, считали их Феопасхитами; другие, имея в виду, что Иаковиты творят на себе крестное знамение якобы одним перстом, называли их Монотеистами², другие, наконец, на основании канонів церковных Никифора патриарха Константинопольского, смешивали их с Тетрадитами. Сами же Иаковиты, отрицая все это, утверждали, что они малым чем отличаются от Греков и Русских.

Среди такого разногласия, нужно было уяснить вопрос, и составить более верное понятие о догматических и обрядовых разностях сих христиан с православными. И вот в виду сей цели предпринято было переложение на русский язык литургии Иаковитов, в предположении, что это священнодействие, как наиболее выражающее дух христианской веры, наиболее может послужить нормой догматико-церковных верований сего народа.

Чтобы более споспешествовать высказанной цели, в то же время, составлены были мною две записки, из коих одна, церковно-статистического содержания, под общим надписанием о Иаковитах, заключала в себе общие и главные понятия о сих христианах, применительно к нынешнему состоянию их веры и церкви. Другая, под

названием о литургии Иаковитов, содержала изложение необходимых понятий собственно об этом тайнодействии, с присовокуплением впрочем пояснения и о других предметах их обрядословия.

Понятия, изложенные в последней записке, кроме высказанной цели, имели и другую. Ближайшим образом они должны были служить к уразумению самой литургии, и как бы введением в ее дух и сущность. Согласно с сим, сделан был (implicite) анализ этой литургии, и главные части ее, а также многие из молитв и частных действий, наиболее оттеняющие разности Иаковитского обрядословия от нашего (вероучительных почти нет), рассмотрены были в непрерывном сопоставлении их с таковыми же в нашей литургии.

Не говоря о мертвых, живыми источниками, из коих почерпаемы были помещенные в записках сведения, первее всего служили мне три сирийца, проживавших тогда в Константинополе по разным побуждениям. Первый из них: Николай Шамия из рода тех Шамиев, кои издавна, и как бы наследственно, епитропствуют при православной кафедре Антиохийского патриарха. Шамия Николай, живя в Стамбуле по коммерческим делам, в тоже время занимал должность агента при нашем посольстве, по сношениям с востоком, и находился при мне почти неотлучно. Вместе с ним, в продолжении четырех месяцев, по три и по четыре раза в неделю, приходили ко мне в посольский дом, упомянутый Иаков, митрополит Сирийский, и до него еще прибывший в православную патриархию, Макарий митрополит Амидийский. Сколько потрудились со мной, во славу Божию, особенно два последних старца, в деле перевода литургии, об этом сказано при самой литургии. Но ничуть ни менее усердия, самоотвержения и трудов выказано было ими при составлении мною и записок. С полной готовностью и радушием хотя и не спешно, а тем паче не без осмотрительности, объясняли они, по задаваемым мною вопросам, весь современный быт церкви Иаковитской, во всех отношениях. Стараясь точнее уразуметь и усвоить себе не внешнюю только организацию, но и внутренний дух их общины, и беседовал с ними по целым дням, записывая в то же время, все их ответы и пояснения. Много раз случалось говорить об одном и том же: но их ответы всегда были одинаковы, и в сущности своей носили тип непритворной простоты и отсутствия всякой увлеченности, а тем паче тщеславия. Так могли говорить только свидетели истины самовидцы и самодействователи, каковыми действительно и были оба названные владыки.

Преосвященный Макарий не только родился и безвыездно жил более 60 лет³ между Иаковитами, но по рождению своему, и сам, не мало

времени, был Иаковитом (униатом): посему все нравы и обычаи, все обряды и богослужение Иаковитов ему известны, так сказать от пелен матерних; а по обращении в православие, состоя там же епархом православным, он непрерывно находился в дружеских отношениях со всеми окольными епископами Иаковитскими, и даже с самим патриархом.⁴ О митрополите Иакове и говорить нечего. Это коренный Иаковит от Иаковитов. Проходя разные послушания и служения в своей церкви, он жил в разных местах, пока наконец не сделался митрополитом Сирийским и Дамасским; но самое важное из обстоятельств жизни его есть то, что он долгое время находился при патриаршей кафедре, помогая своему католикосу по управлению делами всей Иаковитской церкви.

После названных сотрудников, я много обязан, разными подробностями о церкви Иаковитской, покойному Е.И. Чирикову, путешествовавшему по востоку официально около трех лет. Не по церковным делам послан был туда нашим правительством этот достойный чиновник, но любознательный по природе, он и среди топографических своих занятий⁵ не оставлял без внимания ничего, что касалось человечества и церкви. Действуя, в последнем отношении, по данным ему мною, при отправлении из Стамбула в Трапезонт заметкам, он неоднократно посещал и Мардин и Дер-Зафаран, виделся с Иаковитским патриархом, присутствовал при его богослужении и беседовал с ним о многом. Сообщенные им, по возвращении сведения послужили мне, во многом, как бы поверкой тех данных, кои уже подготовлены были мною до него. Таким то образом, собран материал, изложенный мной в записках. По приезде моем в С.-Петербург (1853 г.), записки сии с таковыми же другими представлены были в Св. Синод, и потом, в начала 1863 года напечатаны.

Но спустя около десяти лет по составлении их, мне и самому привелось быть на востоке, и провести там около двух лет, но делам об инославных христианах, населяющих пограничные с Россией области Турецкие и Персидские. Проживая в Эривани и Куйласаре, я непрестанно находился среди грамотных и не грамотных Халдеев и Сирийцев. Грешно бы было не воспользоваться столь благоприятным случаем, и не изучить языка, коим давно уже я был заинтересован. Разумею язык Сирохалдейский, не только новый, на котором говорят нынешние ассуриты, но и древний, на коем писаны все Иаковитские книги. Изучение последнего доставило мне возможность, многое проверить по ним и самому непосредственно. Кроме того, в самом Тифлисе я встретил людей (особенно в последний раз), которые родившись и живя среди Иаковитов,

знали быт их житейский и церковный наглядно и книжно.⁶ Само собой следует, что они во многом могли пояснить, исправить и дополнить все то о Иаковитах, что мне было уже известно.

Возвратившись в 1865 году из Тифлиса, переее всего, я исправил перевод литургии Иаковитской, который в том же году и был напечатан в Херсонских епархиальных ведомостях. Затем приступлено было к пересмотру и записок, несмотря на то, что они были уже напечатаны. Новые сведения, хаотически перемешиваясь со старыми в памяти и воображении, требовали если не нового изложения, то серьезного исправления почти всего, что было уже в печати. И вот по выправке того, что признавалось нужным, в настоящее время литургия и записки, издаются одной отдельной брошюрой, и под одним заглавием, но с разделением всего состава на три статьи, сообразно содержанию.

Несправедливо было бы с моей стороны умолчать здесь, что о Иаковитах, хотя стороной и в общих чертах, но немало сообщено сведений в недавно вышедшем, прекрасном сочинении: Сирия и Палестина под Турецким правительством (1862 г.). Писатель названной книги, касаясь внутреннего, гражданского и духовного устройства разных племен христианских, населяющих Азиатские владения Оттоманской Порты, много любопытного сообщает и о Иаковитской церкви, о ее управлении, епархиях, богослужении, численности и т.п. Но, к сожалению, я не мог воспользоваться этим сочинением в свое время. К тому же и взгляд мой на инославных христиан востока, особенно с точки зрения археологическо-церковной, не во всем согласен с воззрениями г. автора «Сирии и Палестины». В чем именно и почему я расхожусь с ним, это у меня означено в самых записках, но не в контексте, который уже был закончен, а в дополнительных замечаниях под чертой. Здесь же позволяю себе коснуться одного только разног царя, которое тем рельефнее и виднее, что оно не церковного свойства, а политико статистического.

Г. Базили определяя численность Иаковитов настоящего времени, говорит что их в одной Месопотамии около 600.000 (Сирия и Палестина ч. II стр. 286); между тем, как по моим соображениям и счетам, итог и всех Иаковитов в настоящее время, т.е. со включением сюда живущих и на горе Джебель-ель-абединской и на Малабарском берегу и на островах в Индии, не доходит и до 200.000. Знаю, что авторитет сочинителя упомянутых записок, относительно предметов политических, исторических и этнографических таков, что не соглашаться с ним, в чем бы то ни было, может показаться неблагоразумен. Находясь 15 лет на востоке, в качестве агента великой державы Русской, он ли не мог иметь достоверных

сведений о численности христиан, живущих там в пределах Турецкой империи. За всем тем, нельзя не усомниться в верности выставленной им цифры Иаковитов Месопотамских, так как она, мало того, что идет слишком в разлад с показаниями о том же моих сотрудников, но и ниспровергает их радикально, как бесосновные и не заслуживающие никакого внимания. Между тем свидетельства обоих архиереев-Иаковитов в моих глазах далеко не таковы.

И что касается до митрополита Макария: то показания его, взятые отдельно, при всей их добросовестности, могли бы еще быть не авторитетны; потому что в основании их не могло быть ничего другого, кроме общих народных слухов и его собственных соображений. Но о митрополите Иакове вовсе сего сказать нельзя. Численность церкви Иаковитской, как в общем итоге, так и в частных (по епархиям) ему могла и должна быть известна Фактически. Упомянуто было, что он долго находился при патриархе в качестве коадьютора. И действительно, в бытность свою викарием митрополии Иерусалимской, более четырех лет жил он в Дер-Зафаране, и участвовал в трудах своего патриарха по всем отраслям управления церковью Иаковитской. Само собой следует, что если были и есть при означенной кафедре, какие-либо сведения о численности Иаковитов: то они, не могли ускользнуть от него, как от сотрудника в правлении доверенного и довольно сметливого. А что сведения, о количестве всей массы народа Иаковитского, должны быть при кафедре патриаршей, это видно из того, что патриарх: а) поставляя епископов и рассылая их по разным епархиям, берет в соображение, с одной стороны, нравственные силы и способности поставляемых, а с другой, – местное положение и численность епархий; б) в известные сроки собирает почти со всех христиан церкви своей решиту, род оброчного вспоможения.

Но если бы при кафедре и не было предполагаемых сведений о количестве Иаковитов: то нельзя подумать, чтоб митрополит Иаков, определяя количество своих епархиотов Сирийских, не знал сколько их в епархии, в которой и от которой он живет? А если он знал, сколько Иаковитов в епархии Сирийской, то знал, сколько их и в Орфийской и Мардинской⁷: ибо до сего, он был митрополитом Орфы, а прежде Орфы, жил в Дер-Зафаране, и не раз ездил по епархии Мардинской, собирать для патриарха, сказанную решиту. Если же частные итоги в трех названных епархиях верны: то более или менее верен и общий итог Иаковитов: ибо цифры епархии Мардинской, Сирийской и Орфийской совершенно гармонируют с цифрами всех других епархий.

Впрочем, прибегая к подобным логическим наведениям, я отнюдь не имею в виду доказать, что показания о численности Иаковитов самых Иаковитов совершенно верны и точны. Напротив, показания их не только могут, но и должны быть во многом неточны, что видно из самой округленности итогов епархиальных. Но сущность дела не в точности тех или других цифр, а в том, что показаний преосвященных Иакова, Макария и самого патриарха нельзя считать настолько малозначущими, чтобы лишить их всякого вероятия; заподозривать же все эти лица в утайке настоящего народонаселения своих единоверцев и соплеменников, пред какой-либо личностью, хотя бы то и русской, но не имеющей никакого официального к ним отношения, нет никакой причины.

В заключение всего, не уместным нахожу пояснить два следующих пункта

а) Точкою времени, с которой в прежних моих записках описываемы были современный быт Иаковитов, иерархический состав церкви их и самые лица, стоящие во главе епархиального управления, тогда служил 1853 год. Встречающиеся там выражения: «ныне, теперь» и все, чем указывалось на время настоящее, имело отношение к названному году. Последний пересмотр записок и поправка их произведены только что теперь; следственно чрез тринадцать лет, по их составлении. Само собой, следует, что в продолжении такого промежутка времени, многое могло измениться, и конечно изменилось, как вообще в положении Иаковитов, так и особенно в личном составе представителей церкви их, из коих многие быть может уже не существуют. Значительная доля сего рода предметов, обуславливаемых временем, при пересмотре записок, изменены на столько, на сколько позволяли то собранные в последнее время новые сведения; за всем тем, много, и едва ли еще не больше осталось их и в том виде, в коем они были прежде.

б) При напечатании в Херсонских епархиальных ведомостях «Литургии Иаковитов в русском переводе», составлена была пояснительная статья, которая под заглавием «от переводившего» и напечатана пред литургией, в виде прелиминарной. Статья эта и теперь оставлена на своем месте, только изменена. Все то, что не относилось собственно к переводу литургии, а скорее могло служить к пояснению обстоятельств всего дела о Иаковитах, отделено оттуда и помещено здесь, в начале этой статьи, заступающей место общего предисловия.

Софония, Епископ Новомиргородский.

Общие понятия о иаковитах

Христиане, живущие в разных странах востока, принадлежащие к массе Монофизитов, и известные под именем Иаковитов, являются в виде отдельного христианского общества, около половины шестого века по Рождестве Христовом.

Это общество обязано своим именем и происхождением одному Сирийцу, Иакову Барадею, который по-своему убожеству и одинокой, скитальческой жизни, более был известен между своими современниками, под именем Иакова Занзалы (нищий). Барадей, как ревностный ученик и последователь Севера, Антиохийского епископа (из монофизитов), поддерживая мнения своего наставника, не соглашался, как и многие из его соотечественников, с определениями четвертого вселенского собора, бывшего в Халкидоне, и увлекаясь силой своего характера, живого и предприимчивого, возобновил осужденные и анафематствованные отцами собора, еретические мудрования Евтихия и Диоскора, о едином естестве, единой воле и едином действии во Иисусе Христе. Но недовольный этим уклонением от вселенского православия, пылкий и честолюбивый Барадей, вскоре присовокупил к заблуждениям названных ересиархов, свои собственные, и таким образом, составив особое учение, стал распространять его по всей Сирии, Армении и Месопотамии. Не говоря уже о простом народе, обихшем в простоте сердца верить всему, что слышит от своих наставников, многие из духовных, и даже епископов (особенно ссыльных) не постигавших всей глубины спорных догматов, и потому не умевших отличать появлявшихся среди их духов лестчих от духов, иже от Бога суть (Ин.4:1, 2), весьма доверчиво приняли учение Занзалы, как истинное и православное, тем паче, что его епископский сан, его суровый образ жизни, его бескорыстие и изнурительные труды, как бы, ручались за чистоту его веры и ревность по славе Божьей. Вскоре затем мудрование это достигло Египта, и там нашло многих последователей между Коптами и Абиссинами. Потом оно распространилось по всей восточной полосе Азиатского материка, и проникнув в Монголию и Индию, дошло наконец до пределов Китая. Все принявшие это учение, несогласное с учением чисто Апостольским, и потому осужденное церковью вселенской, как суемудрое и еретическое, отпали от единства православия вселенского, и составив особую церковь, с отдельной иерархией, обрядословием и дисциплиной, с отдельными литургиями, и постановлениями, существуют с того времени по ныне, то под названием

Иаковитов, как сказано выше, то под именем Сириан, или Ассуритов, в отличие от Несториан там же живущих и называющихся Сирохалдеями.

Иерархия церкви Иаковитской, составила по образцу Несторианской, которая успела образоваться еще в пятом столетии, и разделяется, как и всякая, на высшую и низшую. Высшая иерархия состоит в настоящее время из 24 архиереев⁸, в числе коих один патриарх, или католикос, один метран, восемнадцать митрополитов⁹, три епископа и один епископ-викарий. Самая церковь, по числу епархов или окружных ее правителей, разделяется на 23 епархии!¹⁰ Верховная власть управления всеми епархиями сосредоточивается в лице Патриарха, который есть главный судья и кириарх всей церкви Иаковитской и всех Иаковитов. Кафедра патриарха и всегдашняя его резиденция прежде была в Месопотамии, в одном из Иаковитских монастырей, который находится при реке Евфрате и называется Марпитаем. Но немало уже времени, как она перенесена в Мардин, хотя и здесь собственно патриарх живет очень мало, потому что постоянное его пребывание в Дер-Зафаранском монастыре, лежащем в горах, неподалеку от Мардина.

Второе иерархическое лице в церкви Иаковитской есть метран¹¹ иди по преимуществу Митрополит. Титул этот дается патриархом одному из достойнейших епархов, без отношения к его епархии, так что метраном может быть митрополит Мосульский, Иерусалимский, Дамасский и другие.¹² Метран – такой же епарх, как и другие митрополиты, и потому на ряду со всеми прочими подчинен власти и распоряжениям патриарха: но он пользуется особенной пред другими силой на соборах Иаковитских, а в случае отсутствия патриарха, имеет ближайшее право управлять всей Иаковитской церковью. Посему Иаковитский метран имеет по своему положению большое сходство с наместниками в некоторых патриархатах православных.

Епархии церкви Иаковитской, расположенные большей частью по порядку и соответственно Иерархическому их достоинству, в настоящее время суть следующие.

1) Мардинская. Она состоит под непосредственным управлением самого патриарха и включает в себе более 2.000 домов или семейств. Нынешний патриарх называется Мар Игнатий-Иаков, хотя собственное имя его есть только Иаков. О двухименном названии Иаковитских патриархов должно заметить, что Иаковиты производят свою церковь от православных христиан престола Антиохийского, а патриархи их считают себя преемниками Антиохийского епископа св. Игнатия Богоносца. Посему, чтобы сохранить память о престоле Антиохийском и о первом

епископе¹³, прославившем сей престол многими посланиями и мученической кончиной, все патриархи Иаковитские, при восшествии на патриарший престол, прибавляю к своему имени имя Игнатия. Это обыкновение, принимать другое имя, сколько с одной стороны, древнее между Иаковитами, столько же с другой, неисключительно принадлежит одному их патриарху. Митрополиты Мосульский и Иерусалимский, делаясь епархиями сих кафедр, также принимают к своим собственным именам другие, и именно, первый, имя Василия, в честь Василия епископа Кесарии Каппадокийской, находящейся в пределах его епархии; а второй, – имя Григория, в память Григория Неокесарийского чудотворца, коего он считает себя преемником. Кафедры же их перенесены и находятся: одна в Мосуле, а другая в Иерусалиме, затем, что Иаковитов, с давнего времени, нет ни в Каппадокии, ни в Неокесарии.

2) Мосульская. Она состоит из 1.000 семейств. Митрополит ее есть нынешний метран, и называется Василием Боегнаном. Кафедра его и всегдашнее пребывание в самом Мосуле или древней Ниневии. Но как Мосул, не говоря уже об известности исторической, по географическому и административному положению своему, представляет особенные удобства для епархов христианских, и в деле управления своими единовѣрцами, и относительно безопасности жизни в стране изуверства: посему он почти всегда служил и служит лучшим пунктом для резиденции не только митрополитам, но и католикосам разных исповеданий¹⁴; по этой то причине титул и метрана Иаковитского наибольшей частью возлагается на епарха Мосульского.

3) Иерусалимская. Она сосредоточена в одном городе Иерусалиме, где живет много семейств Иаковитских. Местопребыванием и кафедрой митрополита Иерусалимского служит древний, но не богатый монастырь во имя Богородицы, находящийся в самом городе; в нем живет митрополит с несколькими священниками и диаконами. При сей кафедре положен викарий; но он живет постоянно в Мардине, близ патриарха, для вспоможения ему в делах управления церковью Иаковитского. Нынешний митрополит Иерусалимский называется Григорием-Абденулом, а викарий его Даудом (Давидом).

4) Дамасская и Сирийская. В настоящее время в этой епархии немногим более 1.500 Иаковитских семейств, тогда как еще в двадцатых годах сего столетия, их было там столько, что они составляли четыре населеннейших и одна от другой отдельных епархий, состоявшихся под особыми епархиями. Собственно Сирийская епархия были: Алеппская, Хамасская, Хомсская и Дамасская; но три первых в текущем столетии

упразднены затем, что наибольшая доля живших там Иаковитов, действием Лазаристов, отпали в Унию. Одних Гауранских Иаковитов, сделавшихся униатами, насчитывается до 2.500 семейств. Нынешняя так называемая Дамасская и Сирийская епархия состоит из уцелевших Сириан-Иаковитов, рассеявших по всей Сирии, и хотя не попавших еще в заманчивую мрежу, так неумолимо и искусно раскидываемую на востоке пропагандистами, во имя великого Пискатора (рыболова)¹⁵, но с году на год умалюемых в своем итоге до того, что но без основания можно думать, что в непродолжительном будущем все Иаковиты-Сирийцы сделаются Униатами и самое имя епархии Сирийской исчезнет. Это опасение за будущее, было главной причиной, по которой митрополит Дамасский Иаков приезжал в Константинополь и проживал в нем в видах, как-нибудь приостановить и ослабить пагубное нашествие Римских патеров на его диоцезу.

5) Орфийская. Она заключает в себе до 800 домов, небольшой город Орфи лежит между Диарбекиром и Алепом. В нем кафедра митрополита, который называется Авраамом.

6) Харпутская. Епархия эта состоит из 1.300 семейств. Харпут или Харпрут есть местопребывание митрополита, которого, впрочем, в настоящее время нет. Бывший митрополит Метта (Матфей) недавно умер, а новый на его место еще не избран.

7) Диарбекирская. В ней находится более 1.000 семейств. Местопребывание и кафедра митрополита в самом Диарбекире, что в древней Амиде. Нынешний митрополит называется Гивергисом (Георгием).

8) Шюм-шюмская. В этой епархии до 800 семейств. Она долго состояла без наличного епарха, за недостатком достойных кандидатов. Ныне управляет ею митрополит Юханан (Иоанн). Сия епархия девять на юго-восток от Джебель-тур-ель-Абедин. Кафедра епарха в небольшом местечке Шюм-шюме.

9) Пширийская или Сфирская, лежащая на юго-восток от Алепа. Сфира есть уездный город Алепской области. В этой епархии считается до 1.500 семейств, и много монастырей, из коих особенно замечателен по своему внутреннему и внешнему устройству и по числу братьев, монастырь св. Кириака. Имя Сфирского митрополита Иосиф.

10) Битлисская. В ней до 1.000 семейств. Битлис лежит на северо-западной стороне озера Ван, что в турецком Курдистане. Окрестности Битлиса обилуют металлическими рудниками. Митрополит Битлиссский имеет свою кафедру в самом городе. Имя его Боегнан.

11) Ески-мосульская. Эта епархия состоит из одного округа, принадлежащего к Мосулу и включает в себе 600 семейств. Митрополит Ески-мосульский живет в местечке близ развалин древнего Мосула, которое посему и называется Ески-Мосулом (развалины Мосула). Имя его Метта.

12, 13, 14, 15, 16, 17) Джеббель-тур-ель-Абедин. Так называется полудикая гора, лежащая на северо-восток от Мосула. На ней шесть епархий, из них пять управляются митрополитами, а шестая епископом. По множеству монастырей и церквей, находящихся на этой горе, Иаковиты имеют к ней особенное уважение. Славнейшие из ее монастырей, наиболее чтимые по своей древности всеми Сирийскими христианами и даже мусульманами, суть: Мидиад, Дер Эйседе, и Дер Мар Метта, Гора Джеббель почти тоже для христиан Иаковитских, что Афон для православных. Самое название ее¹⁶ показывает, что на ней живут преимущественно поклонники и анахореты. Всех Иаковитов считается там до 12.000 душ.

18) Низибийская, сосредоточивающаяся в известном древнем городе Низибе (ныне Низибин) и заключающая в себе до 700 семейств. Митрополит ее Гиорель (Гавриил) живет в самом городе, где и кафедра его.

19) Месопотамская. Епархия эта состоит из 1.000 семейств, и управляется епископом Гивергисом. Епископская кафедра и всегдашнее пребывание епарха находится в небольшом городе Джебзире-Ибни-Омар, лежащем на Тигре между Диарбекиром и Мосулом.

20, 21, 22, 23) Епархии Индийские. В разных местах Индии постоянно живет до 60.000 Иаковитов; ими управляют четыре епарха, – три митрополита и один епископ. Нынешние митрополиты называются: Дионисий, Якин (Иоаким) и Метта, а епископ – Стефан. Якин имеет постоянное местопребывание и кафедру в Малабаре, а прочих трех кафедры и пребывание не всегда в одном месте.¹⁷

В состав низшего духовенства Иаковитского входят: священники, диаконы, иподиаконы и чтецы (анагносты). Все они составляют разряд духовенства, так называемая белого. Но у Иаковитов есть монастыри, а следовательно и монашествующие, составляющие духовенство черное, из коего обыкновенно избираются все члены их высшего духовенства. Белое духовенство занимается исключительно отправлением приходских треб, и всегда живет при своих приходских церквях. Монашествующим не дозволяется жить в мире и заниматься мирскими требами и делами, подобно тому, как это допускается в церкви православной-

грековосточной. Все монашествующие обязаны жить в монастырях и строго следовать монастырскому уставу, в основании которого лежат монашеские правила св. Василия великого. Монастыри управляются проестосами, или настоятелями, из коих одни называются катехуменами, а другие – архимандритами, вообще же абунами.¹⁸ Внешних знаков и отличий ни архиереи, ни абуны не имеют, ни во время богослужения, ни вне оно. Одевание их состоит из ряс и подрясников наподобие греческих антери¹⁹; бород не стригут, но по причине жаркого климата головы бреют. Монашествующие носят на голове маленькую скуфейку из белого полотна, с пришитыми длинными воскрылиями, из черного крена или флера; на скуфейку надевается красный тюрбан, обвитый черным куском шерстяной или полотняной материи.

Белое духовенство питается от тех же алтарей, коим служит, взимая с прихожан за отправление треб известное приношение, но, по состоянию приносящих, не одинаковое. Общественных или церковных домов оно не имеет, но живет в домах собственных, при которых есть огороды для овощей и фруктовые сады, особенно же сады виноградные и масличные. Монастыри содержатся подаванием от богомольцев, коих всегда много. Должно заметить, что яковиты ревностны в вере, усердны к церкви и почтительны к духовенству. Другой источник содержания монашествующих составляют земли пахотные и садовые. Пахотных земель сами они не возделывают, но отдают другим в повременное владение, сады же и огороды удобряются и возделываются ими самими. Архиереи живут в домах от общества, достаточно наделенных землей всякого рода. Они на своем иждивении содержат и всех тех, которые составляют архиерейскую свиту и прислугу, и разделяют с ними труды епархиального управления. Кроме того, они имеют доходы от крещений, браков и погребений, если бывают приглашаемы. Собирают даже небольшое оброчное вспоможение в роде миров²⁰ взимаемых православным архиереями в патриархате Константинопольском, и употребляют его на восполнение нужд по архиерейскому дому и собственных своих, но ежегодных приношений от священников и диаконов за право находиться при церкви и служить в ней²¹, не требуют, ибо однажды навсегда дают рукополагаемым свидетельство, в роде наших ставленных грамот, с обозначением в нем и самой церкви, при коей рукоположенный должен находиться. Сам патриарх содержится доходами монастырей Дер-Зафаранского, в котором живет теперь, и Марпитайского, в котором жил прежде, и который остается за ним до ныне. Кроме сего, патриарх, в качестве архиерея отдельной своей епархий, пользуется всеми видами доходов от своих

епархиотов, как прочие владыки. Не отвергает он и добровольных приношений, как от духовенства, так и от мирян, но не допускает ни для себя ни для других епархов таких злоупотреблений, какие иногда проявлялись, по местам, в патриархате Константинопольском, по влиянию на отдаленных владык, корыстолюбивых пашей и неблагонамеренных прухондов.²²

Храмы Иаковитские строятся на подобие греческих, без глав, с небольшими железными крестами и всегда обращены алтарем на восток. Иконопочитания Иаковиты никогда не отвергали, подобно Несторианам, и потому икон всякого рода в их храмах много. Трапеза или престол по средине алтаря, который всегда отделен от церкви, но жертвенника нет. Церковное облачение, исключая фелони и архиерейской митры, почти такое же, как и у нас. Священные сосуды, в сущности своей, не различаются от наших. Антиминса нет; но вместо его употребляется деревянная доска. При молении употребляется и перстосложение и крестное знамение, но последнее образуется перенесением руки не от правого плеча на левое, как у нас, а обратно, как крестятся латины. Кроме того, Иаковиты, подобно Несторианам и Халдеям, крестятся не всегда равномерно. Оканчивая свои молитвы, они делают на себе три креста в возрастающих размерах, таким образом: первый крест начинаясь от чела и нисходя до подбородка, пересекается против ушей, – это крест лица; второй, такой же величины как у нас, – крест сердца; третий, начинаясь с чела нисходит почти до колен, а поперечником своим касается (за плечами) чуть не лопаток, – крест всего тела.²³ При молитвах частных и общественных творятся и поясные поклоны (метании) и земные, и коленопреклонение, и воздеяние рук. Впрочем, последнее употребляется наиболее лицами освященными, при богослужениях. Колоколен и колоколов нет, а дают знать о времени богослужения чрез ударение в железное било и в доски.²⁴

Общепонятный язык, коим наиболее говорят нынешние Иаковиты есть арабский, как господствующий во всех турецких провинциях на востоке. Но язык, на коем совершаются их службы есть древний – Сирийский, или Сиро-Халдейский. И как в этот язык изначала вошло немало слов иноземных, греческих и еврейских, нигде не слышимых, кроме храма; а кроме того и самые буквы, (большей частью без знаков, заменяющих гласные других языков) коими Иаковиты до ныне пишут свои церковные книги, давно по своему неудобству, вышли из употребления и всеми забыты: посему Иаковитский церковно-служебный язык до того устарел, обособился и отстал от общепонятного понимания, что в

настоящее время, из самых Иаковитов не многие могут читать свои церковные книги, а тем паче понимать их.

Иаковитское богослужение также как и наше, разделяется на суточное и повременное. Суточное состоит из вечерни, повечерия, полунощницы, утрени и часов. Основанием всех сих служб служат псалмы, чтение коих, у всех инославных христиан на востоке, весьма в большом употреблении. К повременному богослужению относятся службы недельные, годовые, и все совершаемые по каким-либо особенным случаям. Богослужebные книги все письменные, и одни из них, в роде наших октоихов, миней и триодей, содержат в себе службы всех родов и на весь год, как то: каждодневные, или простых дней, недельные или воскресные²⁵, праздников и постов, а другие, в роде требников и службеников, относятся, собственно, к обрядословию. Но кроме названного содержания, есть у них, как и у нас, своего рода часословы, псалтыри, сборники песнопений и отдельных служб, молитвенники, святцы, календари и жизнеописания в роде наших четь-миней. Литургия служится ежедневно, исключая великого поста, в продолжение коего совершается только два раза в неделю, в субботу и воскресенье и всегда одна и та же. Иаковиты, подобно Несторианам и Халдеям не терпят опресноков; посему веществом для их Евхаристии, также, как и для православной, служить квасной хлеб приготовляемый особенным, чем у нас, образом, но называемый также, как и у нас просфорой. Но как Иаковитская просфора неудобна по своей форме, к уготовлению из нее агнца, употребляемого в церквах православных: посему вей проскомидные и литургийные тайнодействия совершаются над ней иначе, чем у нас. Посему же и запасных даров для напутствия умирающих Иакоциты не имеют. Впрочем, последнее зависит не столько от устройства просфоры, сколько от свойства климата, разрушительно действующего на все, что из муки, как бы оно ни было охраняемо и сохраняемо.²⁶

Крещение совершается у Иаковитов над взрослыми и младенцами, и хотя не чрез погружение, а чрез троекратное обливание, однако же в каждой Иаковитской церкви, и по ныне устрояется с правой стороны колимвитра²⁷ или крещальная купель. Мнение греков о Иаковитах, будто они, на основании слов Иоанна Предтечи о Христе: той вы крестит Духом Святым и огнем, – напечатлеют на челе крещаемых младенцев, некоторые знаки раскаленным железом, вовсе неосновательно.

Непосредственно за крещением, над крещаемым совершается, так же как у нас миропомазание. Форма его та же, что и у православных, т.е. при помазании частей тела миром произносятся слова: печать дара Духа

Святого. Самое миро составляется не из сисамского или кунжутного масла, как у Армян, а из елея. Мирование совершается лицами освященными, в присутствии преосвященных и при их содействии.

При рукоположении во священника, архиерей, облакая рукополагаемого благодатью священства, и преподавая ему власть вязать и решить, на основании слов Христовых: дуну, и глагола им: примите Дух Свят..., делает троекратное дуновение в лицо рукополагаемого, произнося: прими Дух Свят, и ему же опуститишь грехи отпустятся; и ему же удержишь, удержатся. Священника рукополагает епископ, а епископа патриарх с другими епископами.

Таинство елеосвящения совершается не над больными только, но и над здоровыми. Все готовящиеся к причащению должны елеосвящаться, по подобию православных патриархата Константинопольского, и елеосвящаются в самый день приобщения, пред литургией. Обыкновенно елеосвящаются здоровым и у нас есть, в Москве и Одессе; но наше елеосвящение во многом различно от упоминаемого и по времени и по цели. Впрочем, Иаковитское елеосвящение пред приобщением св. таин, ни в каком случае не заменяет собой таинства покаяния, как у Армян, которое само собой и в свое время совершается над каждым причастником порознь и довольно строго. Впавшие в смертные грехи, особенно плотские, не разрешаются и не удостоиваются причащения, доколе не покажут верных плодов сердечного раскаяния и сокрушения о своих согрешениях.

Таинство брака относительно родства благословляется только в седьмом колене; двоебрачие и троебрачие допускается, но последнее реже, и не без соизволения епископа. Брачные разводы бывают очень редко и всегда с разрешения высшей духовной власти. Браки могут быть совершаемы и на домах, но во время постов, а также на среду и пяток никогда не венчаются; не венчаются также духовенством монашествующим, и тем паче епископами и митрополитами.²⁸

Праздники Господств и Богородичные те же самые у Иаковитов, что и у православных, и празднуются в те же самые дни, как у нас. Праздники в честь Апостолов, Пророков и нарочитых Святых первых веков христианства, совершаются также, как в церквах православных, но не все в одно и то же время с нами. Кроме праздников, общих Иаковитам с православными, у них есть и особенные, в честь некоторых святых их церкви. Они ублажают, например, память Диоскора, Севера, Иакова Барадея, Варсума и других.

Постов более продолжительных четыре: пост пред Пасхой, пост пред Рождеством Христовым, таковой же в честь Богоматери пред Ее Успением

и в честь Апостолов. Все они соблюдаются строго, а особенно посты пред Пасхой и Успением. В продолжение этих постов не только не едят рыбы, но и масла. Масло разрешается только в субботу, воскресенье и дни полиелейные. В великую субботу, не бывает разрешения на сыр и яйца, как это делается у Армян. Пост пред Рождеством Христовым состоит не из 40 дней, а из 25. Но кроме означенных постов, Иаковиты имеют еще пост трехдневный. Они постятся среду, четверток и пяток, на первой неделе, по начатии у нас великопостной триоди, или на неделе мытаря и фарисея, которая, по нашему уставу, есть неделя всеядная или сплошная. Этот пост называется у них постом пророка Ионы, или трехдневным Ниневитян, и есть им общий с Несторианам. Все среды и пятки считаются днями пощения; исключается из сего время пятидесятницы, т.е. от Пасхи до сошествия Святого Духа. В продолжении этих семи недель, они разрешают на мясо, но исключая и сред и пятков.

В учении догматическом Иаковиты разнствуют с православными в том же в чем и все монофизиты. Они исповедуют в Иисусе Христе одну природу, но природу Еммануила, т.е. поколику в нем соединены природы Божеская и человеческая и по соединении составляют едино естество и едину ипостась, – одного Богочеловека. Евтихия, коего лжемудрование послужило основанием к такому слитному исповеданию двух естеств во Христе, они не только не признают православным, но и проклинают наравне с Несторием. Однако ж четвертого вселенского собора, который осудил Евтихия, а также и трех последовавших за ним, не принимают.

Иаковиты веруют в происхождение Св. Духа от одного Отца и весь символ Никейско-константинопольский содержат с весьма незначительным изменением в словах, относительно восьмого и последнего членов. Пресвятую Деву называют и исповедуют Богородицей, а не Христородицей. Трисвятую песнь поют подобно Армянам, по преданию Петра Фуллона, или же Гнафия, почему в конце ее и прибавляют то распныйся за нас, то воскресый из мертвых, то рождейся от Девы, и т.д., судя по дню, когда она поется.²⁹

Народонаселение Иаковитов трудно определить со статистической точностью, за неимением официальных сведений; да и при этих сведениях, едва ли когда можно найти искомую цифру, по множеству затруднений и разного рода препятствий, неизбежных в деле народных переписей. Впрочем, если принять за основание, показанное в иных епархиях, число домов или семейств, а в других число душ: то общего итога достигнуть не трудно. Итог этот будет, конечно, не точен, однако же и не так далек от объективной истины, чтобы отказать ему в вероятности,

особенно, если взять во внимание умственно-нравственную сторону лиц, которыми сообщены эти сведения о численности Иаковитов по епархиям, и которые имели неоспоримую возможность также хорошо знать, как и верно передать об этом.

I. Епархии, в коих народонаселение обозначено домами, или семействами:

1 Мардинская, в ней домов	2.000
2 Мосульская	1.000
3 Дамасская	1.500
4 Орфийская	800
5 Харпутская	1.300
6 Диарбекирская	1.000
7 Шюм-шюмская	800
8 Пширийская	1.500
9 Битлисская	1.000
10 Ески-мосульская	600
11 Низибийская	700
12 Месопотамская	1.000
Всего домов –	13.200

Определив дома душами, и положив приблизительно по 8 душ в каждом доме³⁰ будем иметь, в сих 12 епархиях душ 105.600.

II. Епархии, в коих народонаселение означено душами:

1 Шесть епархий Джубель-тур-ель Абединских: в них душ около	12.000
2 Четыре епархии Индийские, до	60.000
3 В Константинополе около	300
что составит душ	72.300

В епархии Иерусалимской число Иаковитов неопределено ни семействами, ни душами, потому что тамошние Иаковиты, находясь в тесном общении с Коптами и Абиссинами, на взаимной близости их исповедании, считаются с ними в общем итоге, и потому числа их означить особой цифрой нельзя. Впрочем, во всяком случае, там можно полагать собственно Иаковитов не менее 1.000 душ. Приняв показанные числа как данные для статистики, будем иметь христиан сего исповедания.

А) В 12 епархиях 105.600

Б) В 10 других 72.300

В) В одной Иерусалимской 1.000

Всего в 23 епархиях душ. 178.900

После сего можно почти безошибочно положить, что все народонаселение Иаковитское простирается от 21 до 23 тысяч, домов или

семейств, содержащих в себе от 165 до 185 тысяч душ.

Литургия Иаковитов в сопоставлении с нашей православной

Сирийская или Иаковитская церковь в разные времена приняла, и до ныне содержит шестнадцать литургий³¹ из которых иные носят на себе имена Апостолов, как составителей, другие – имена мужей апостольских, и иные – имена отцов церкви восточной и западной, четвертого и следующего веков. Известнейшие из этих литургий суть: Апостола Иакова брата Господня, Апостола и Евангелиста Матфея, дванадцати Апостолов, Евангелиста Марка, Игнатия епископа Антиохийского, Климента Римского, Василия Кесарийского, Иоанна Златоуста, и Юлия епископа Римского. Первые четыре литургии, как апостольские, и последняя – Юлия Римского, по особенному уважению церкви Сирийской к сему православному и апостольскому мужу, находятся в наибольшем употреблении, и потому все помещаются на ряду одна за другой в обыкновенных служебниках; прочие же из упомянутых, хотя также по временам совершаются, но пишутся отдельно, либо каждая порознь, либо все вместе. Вообще, когда и какие из сих литургий должны быть совершаемы, церковь Иаковитская не имеет на то никакого определенного постановления. Каждый архиерей или иерей может совершать ту или другую литургию, во всякое время года, применяясь к обстоятельствам побуждения, места и лиц молящихся. Исключаются только те дни, в которые церковь совершает память составителей литургий; тогда священнодействующий неотменно обязан совершать литургию празднуемого святого. Впрочем, несмотря на свободу в избрании и совершении литургии, литургия Апостола Иакова совершается почти всегда и всеми; она тоже у Иаковитов, что у нас литургия святого Иоанна Златоуста.

Литургия Апостола Иакова считается у них первой и главной. И действительно, она – первая, и по началу своего происхождения, и по наибольшему употреблению; она главная потому, что служить основанием всех прочих, так что все литургии Иаковитския, во многом сходствуя с литургией Иакова, по сему самому сходятся и между собой. Различие их состоит в том, что те же молитвы, и в том же порядке, выражаются иными словами, и иногда полнее, иногда сокращеннее. Да и это различие начинает более или менее обнаруживаться не ранее, как уже с половины литургии, после всенародного исповедания веры и вторичного омовения рук священнодействующим; все же предшествующее сему, с начала

службы до означенного места, совершенно обще всем литургиям.

Но как у нас в литургии Златоуста, при всей неизменности ее состава, можно отличать, от привходящих к ней некоторых особенностей, как бы особые виды литургии, как-то: а) литургию великопраздничную, отличающуюся от обыкновенной праздничными антифонами, вместо псалмов изобразительных, входным, которого не бывает на литургии вседневной, пением (в нарочито большие праздники) «елицы» вместо трисвятого, праздничными тропарями, кондаками и проч.; б) литургию за упокойную, на которой, кроме того, что тропари, кондаки, прокимны, апостол, евангелие и причастен всегда поются и читаются за упокойные, вместо таковых же рядовых, прилагается особая заупокойная ектеня, с особым тайным молением, и возносится в продолжении службы двукратно: так и у Иаковитов, каждая из означенных литургий может иметь такие же особые виды. Особенность сию составляют в них: а) молитвы, читаемые после молитвы проскомидной; они бывают: праздничные, в честь Богоматери, и нарочитых святых, о сродниках служащего, о кающихся, о исцелении болящих, об упокоении умерших и о всех христианах; б) чтения деяний апостольских, посланий и евангелия, приспособленные к содержанию молитв; в) антифоны, составляющие причастен одинакового содержания с молитвами. Отсюда и самые литургии их имеют особые именованья, и называются праздничными, Богородичными, заздравными, заупокойными, общими (обыкновенными) и т.д.

Литургия Иаковитская, также, как и наша, совершается лицом освященным, иереем или архиереем. Священнодействующий облачается для сего в полное церковное облачение, которое составляют: стихарь (подризык), большей частью полотняный и всегда белый, в ознаменование белой, светоносной ризы-ангельской; епитрахиль с одним крестом по середине; пояс, застегивающийся пряжкой спереди; поручи такие же, как и у нас, но без крестов, и фелонь, также без креста и звезды. Но кроме означенного отличия, Иаковитская фелонь отличается от нашей очень заметно, своею нешвенностью. Она состоит из четверугольного куска шелковой или парчовой материи, длиной, аршина три-четыре, а шириной, аршина в два, или в рост человека, с двумя округленными углами, на том боку, который составляет ее верх. Четверугольник этот накладывается на плечи, как плащ, или как простыня и, соприкасаясь на груди округленными углами, или воскрыльями, застегивается на две пуговицы. От сего Иаковитская фелонь имеет весьма много сходства с тем, что она должна знаменовать, т.е. с хламидой или препрядой, коей облечен

был страждущий Спаситель от наругавшегося над Ним Ирода.

Означенное облачение обще иерею и епископу. Но епископ при сем неотменно возлагает на себя и то, что составляет отличительную особенность его сана, – то есть омофор, а голову прикрывает золотой повязкой, имеющей вид венца и заменяющей нашу митру. Омофор похож на наш; только не обводится вокруг шеи как у нас, и потому не так длинен, как наш, а надевается чрез прорез, находящийся по длине его на средний, от чего имеет вид двух епитрахилей, с одной узкой иорданью, висящих – одна спереди, а другая – сзади. Головная повязка, – это небольшой кусок парчи в роде платка с двумя неровными противоположными краями, из которых первый, или передний, закрывающей чело, имеет до 13 вершков, а противоположный от 6 до 7; боковые же две стороны (несколько выгнутые), каждая по 8 вершков. На боковых и западных сторонах этой повязки, края пришитые из белой топкой материи: они скрываются под фелонью, от чего епископ в своей фелони, и с покрывалом на голове, представляется облаченным как бы в длинный безрукавный хитон с наглавником. Явно, что эта золотая повязка есть подобие того древнего увясла, которым украшали чело свое ветхозаветные первосвященники, и которое потом, перешедши в первенствующую христианскую церковь, было, по свидетельству некоторых писателей, освящено употреблением самих Апостолов.³²

Священник, а тем более архиерей употребляют при священнодействии одного или многих диаконов и чтецов, которые облакаются в стихари, такие же как у нас, с незначительным отличием в оплечье, отделяющемся от самого стана бахрамой; диаконы имеют также поручи и орарь, совершенно сходные с нашими. Первенствуют из них носить орарь на левом плече отвесно; занимающий вторую степень перевязывается им чрез плечо; а иподиаконы (при архиерейских служениях) и заменяющие их анагносты, – крестобразно.

Все священнодействие литургии, от начала до конца, совершается на святой трапезе в алтаре, возвышающемся противу помоста церковного на несколько ступеней, вдающихся внутрь церкви большим овальным полукругом, образующими амвон. Алтарь отделяется от церкви неширокими пристенками, прилегающими вплоть к южной и северной стенам церкви, а при каждом пристенке находятся по две и по три колонны, на коих утверждается арка. Пристенки и колонны (шириной около двух аршин) на каждой стороне обставляются иконами Спасителя, Богоматери и святых, которые, помещаясь в разных рамах, образуясь как бы иконостас. Иконы есть и в других местах, как-то: по стенам церкви, над аркою и в

алтаре. Храмовая икона помещается с правой стороны у стены на аналое или на столе, покрытом пеленой. Замечательно, что все Иаковитские иконы не высокой кисти, но самой древней Византийской школы или точнее, школы Месопотамской, отличающейся от Византийской, – от этой старшей сестры своей³³ темным колоритом. Под аркой между колоннами повышена на железном пруте церковная завеса, отделяющая и закрывающая алтарь, едва не во всю ширину церкви. Само собой разумеется, что при таком устройстве преграды, отделяющей алтарь, в Иаковитском храме нет ни царских врат, ни боковых дверей.³⁴ Вход в алтарь общий для всех, и всегда открыт; ибо алтарная завеса не задергивается, как у нас, ни вне общественных молитвословий, ни при богослужениях, исключая впрочем литургии, в продолжении которой, в важнейшие минуты тайнодействия, она опускается.

Святая трапеза устроится из камня, «яко Христа образует, иже и камень именовася» (Сим. Фессал. толков. на литург.), но может быть и из дерева, как у нас. В последней случай, чтобы сохранить таинственное знаменование трапезы, она накрывается каменной доской. Кроме того, трапеза у Иаковитов, как и у всех греков, устроится гораздо возвышеннее, чем у нас. Посему к ней приделываются с лицевой стороны две ступени, на которые восходит иерей во время священнодействия. Трапеза находится посреди алтаря, но соединяется с восточной его стеной чрез легкую надстройку с резьбой, в роде иконостаса, возвышающегося уступами и образующего между трапезой и стеной несколько полок, на коих ставятся подсвечники с высокими свечами, а на высшей из них, близ самой стены, – разное Распятие с предстоящими. Такое устройство Иаковитской трапезы дает ей вид престола Римско-католического. Это, следы бывшего некогда влияния Пап на востоке и домогательства их подчинить Сирию, Армению, и обе Иверии (нижнюю и верхнюю) под свое владычество. Впрочем между трапезой и стеной под надстройкой есть довольно широкий проход, и в продолжении литургии, трапеза кадится кругом, как и у нас. Жертвенников, на коих у нас совершается проскомидия, Иаковиты не имеют, а имеют довольно хорошо устроенную умывальницу, которая всегда утверждается в углу алтаря с правой стороны. Это последнее обстоятельство Сириане считают одним из отличий своей церкви от Армянской; ибо хотя и там есть подобная умывальница, но она устроится с левой стороны, на месте нашего жертвенника.

В божественной литургии употребляются священные сосуды, точно такие, как и у нас, именно: потир и дискос с принадлежащими к ним звездой и лжицей. Они всегда находятся на трапезе, и во время литургии и

вне оной. Копия нет: ибо оно, по составу литургии Иаковитской и по устройству самой просфоры, не нужно. Священные сосуды покрываются большим покровом или воздухом, в роде платка с большим крестом. Кроме потира и дискоса, на трапезе находятся евангелие и крест. Евангелия бывают разных форматов и все оправляются в серебро и бронзу. Евангелия малых форматов делятся на четыре тома, по числу четырех Евангелистов, или же на два, заключающее в себе по два Евангелиста. Евангелисты не изображаются, как у нас, с лицевой стороны по четырем углам, с ликом Спасителя в середине, но во всю длину доски по два или по одному на стороне. Впрочем, подобные евангелия редко употребляются для чтения. Евангелие, служащее для чтения на утренях и литургиях, всегда особенное: в нем собраны все чтения евангельская и расположены по порядку недель и дней года, начиная от недели Пасхи.

Евангелия же на праздники Господские, Богородичные и святых приложены в виде дополнения в конце. Такие евангелия для чтения употребляются и во всей Греческой церкви. Крест серебряный, иногда без украшений, а иногда украшенный камнями с той и другой стороны, но всегда без изображений распятия: видом своим он походит на наши старинные кресты, какие некогда носили на груди наши великие князья, только с длинной серебряной же ручкой, оканчивающеюся небольшими кольцом, к которому привязывается тонкий и длинный платок. Антиминса, состоящего из освященного убруса или плата с частицей мощей, у Иаковитов нет; вместо его служит небольшая продолговатая, деревянная доска, вделанная в край верхней каменной доски, посредине трапезы, но длиной не по длине трапезы (от юга в северу), а по ширине ее (от запада к востоку). Такое прочное утверждение доски на поверхности трапезы напоминает древний обычай, бывший и в нашей церкви, распространять антиминс поверх срачицы и пришивать его к ней по четырем углам, еда не како отступит от места своего (чин освящения храма в требнике патриархов Иосифа и Филарета). Доска эта исписывается изречениями из псалмов и пророчеств, относящимися к делу искупления, и освящается епископом по известному чиноположению, как и весь храм. Она знаменует то крестное древо, на котором, как на жертвеннике, великий архиерей, святейший Богочеловек, принес Себя самого во всеискупительную жертву за грехи мира. На ней то совершается тайноводственные литургии³⁵: на ней всегда стоят и священные сосуды, – стоят не рядом, как у нас, но один позади другого, дискос спереди, а за ним потир. Кроме того священные сосуды так ставятся не непосредственно, и не на самую доску, как наши – потир и дискос на

антиминс; доска эта сперва покрывается полотном заменяющим нашу срачицу, а за тем и на всю трапезу надевается на престольное облачение³⁶, довольно благообразно устроенное из шелковой материи.

Кроме означенных священных вещей, Икавиты употребляют при совершении литургии рипиды и кадило. Рипиды делаются также, как и у нас, иногда из павлиньих перьев, а иногда металлические, с изображением херувимов, и употребляются для той же цели. Каждение производится кадилом совершенно таким, как и в нашей церкви, с тем лишь отличием, что на цепочках его гораздо более позвонков, чем на наших кадилах, употребляемых при архиерейских служениях. Кроме того, кадящий не сжимает рукой всех цепочек кадила под верхней бляхой, на которой они укреплены, а надевая верхнее кольцо на большой палец, распростирает ладонь и пальцы параллельно с цепочками и при каждом потрясении непрерывно, отчего позвонки кадилы непрерывно издают свойственное им, не громкое, но приятное бряцание.

Вещество, над которым совершается тайнодействие литургии Иаковитской, составляют хлеб и вино. Многие на востоке, обвиняя Иаковитов в отступлении от вселенской церкви, и приписывая им разные заблуждений, между прочим ставят им в вину и то, что они совершают литургию будто бы на опресноках, подобно латинам и армянам, и не растворяют вина водою³⁷, но это вовсе несправедливо. Иаковиты в этом отношении никогда не увлекались дохлом латинским, подобно Армянам, и никогда не принимали безквасия латинского, но всегда тайнодействовали и до ныне тайнодействуют службу Божию на квасных хлебах, которые по сему и называются, также как у христиан православных, просфорами, а вино в чаше неотменно растворяли и растворяют водою.

При чем достойно замечания, что Иаковитские просфоры приготавливаются и пекутся не мирскими людьми, в народных фурнях (печах), как у Греков, и не клирошанками или просфорницами, как у нас в России, а клириками, и именно священниками и драконами. Всякий священник имеет для сего железную форму, и с вечера пред служением, сам или диакон его напекает у себя в доме, на угольях, столько просфор, из чисто пшеничного квашенного теста, сколько требуется для предстоящего служения. А чтобы пекомая просфора не подгорала и удобнее выходила из формы, форма натирается деревянным маслом. Иаковитская просфора, по виду своему, есть не что иное, как круглая лепешечка, в диаметре немного более вершка, и тонкая, как обыкновенный пряник. Поверх просфоры формой вдавливаются и образуются крест под прямыми углами, по всей длине пересекающихся линий, отчего и

разделяется просфора на четыре прямоугольных треугольника, из коих на каждом напечатлевается по три небольших выпуклых крестика, а каждая частица под крестиками, отделена одна от другой неглубокими, как и самый крест, впадинами, так что вся поверхность просфоры представляется состоящей из двенадцати частиц под двенадцатью крестиками, обведенных вогнутым ободочком.

Из описания просфоры, употребляемой Иаковитами, само собою следует, что они не могут уготовлять Агнца, по подобию того, как это делается в церквах православно-вселенских, и не уготовляют, а следственно и самое таинство жертвоприношения совершают иначе, нежели мы. Все что называем мы уготовлением агнца и вообще приготовлением вещества для Евхаристии, у Иаковитов состоит в том, что священнодействующий: а) берет обеими руками просфору от дискоса, и приподняв ее, читает все те стихи из пророчества Исаии, которые читаются и у нас при надрезывании и вынимании из просфоры Агнца; б) вливает вино в потир, сопровождая его чтением из евангелия Иоанна, того же самого (с небольшим изменением), что читаем мы, прободая копием уже вынутого из просфоры Агнца; в) растворяет вино в потире подогретой водой, читая: «да соединится вода сия с вином сим, якоже Божество Твое и человечество наше»;³⁸ наконец, г) подымлет обеими руками потир и дискос и, держа их крестообразно, как мы, – при возглашении: «Твоя от Твоих», читает молитву, в коей воспоминается вся жизнь Спасителя, от благовестия Архангела Пресв. Деве Марии, и следовательно от воплощения Бога Слова до Его вознесения на небо и седения одесную Отца, а затем воспоминаются: Адам и Ева, Пресвятая Дева Мария, Пророки, Апостолы, Мученики, Преподобные и все святые. Наконец творится общая намять о всех живых и мертвых. Но как при воспоминании церкви первородных, на небесах написанных, т.е. при воспоминании Пресвятой Девы, Пророков, Апостолов и всех святых, а также при молитвенном поминовении всех живых и усопших, Иаковиты не вынимают частиц из просфоры: то все священнодействие литургии их обыкновенно совершается над одной просфорой, хотя, впрочем, может быть употреблено их и более. Всякая просфора, по числу двенадцати отдельных частиц в ней, может быть раздроблена не более, как для двенадцати причастников. Посему, если готовящихся ко приобщению будет много, то и просфор в литургии употребляется столько, сколько нужно по числу причащающихся. В этом последнем случае, все просфоры освящаются одинаково, и над всеми совершается тайнодействие, как над одной, подобно тому, как делаем мы, уготовляя агнца для литургий

преждеосвященных даров.

Коснувшись разности Иаковитского богослужения с нашим в проскомидии, не излишним считаем здесь же указать на несходства их с нами и в самой литургии. Предварительные понятия, если не о всех: то по крайней мере о важнейших из них, без сомнения, много могут разлить света на весь состав литургии, и чрез то способствовать к удобнейшему и вернейшему уразумению ее содержания.

Несходства сии суть следующие:

1)

Иаковиты, начиная общественное богослужение, не творят начала, как мы: не благословляют Бога, не славословят Святой Троицы и не прославляют вечного царства Ее, подобно нам, словами: «благословен Бог наш...», «слава святой и единосущной и животворящей и нераздельной Троице», – «благословенно царство...» и проч.; но всякое богослужение начинают одним и тем же малым славословием: «слава Отцу и Сыну и Святому Духу», – славословием сколько древним по своему началу³⁹, столько же и общеупотребительным во всех церквах православных. Так начинают они вечерню, утреню и часы; так творят они первое начало всей вообще литургии; так и во время самой литургии неоднократно отвечает (этими словами) священник на слова диакона: «благослови, владыко». Что же касается до той части литургии, которая у нас начинается словами: «благословенно царство», Иаковиты начинают ее обращением к молитвам Пресвятой Богоматери и Крестителя Иоанна, восклицая: Мария Матерь Твоя, Господи, и святой Креститель Иоанн да помолятся о нас». ⁴⁰

2)

Иаковиты не имеют так называемых ектений, ни великой – начинательной, называемой у Греков *μεγάλη συναπτή* – великое совокупление (прошений) – ни сугубой, возносимой при окончании богослужений, с троекратным восклицанием: «Господи помилуй», ни малых, ни просительной (подай Господи); но все, что содержится в наших упомянутых ектенях, у них заключается в молитвах, возглашаемых священником.

3)

За начальной ектеньей у нас следуют изобразительные псалмы и блаженны, а в великие Господские праздники, антифоны. Иаковиты в этом месте литургии, ни псалмов с блаженными не читают, ни антифонов не поют. Но как антифонное пение, существующее во всей православно вселенской церкви, в первый раз появилось в Антиохии и введено в

церковную практику св. Игнатием Богоносцем, коего все Сирийцы считают своим первым Иерархом: посему антифоны у Иаковитов в особенном употреблении и составляют неотъемлемую принадлежность каждого их богослужения, не исключая и самой литургии, с тем только различием, что Иаковиты поют их каждый день и под конец литургии, а мы, по праздникам и в начале службы. Впрочем, что касается до разностей: то не смотря на то, что антифоны всех церквей в сущности своей сходны между собой, Иаковитские отличаются от наших во многом. Основой всех антифонов служат псалмы; но у Иаковитов эти псалмы, поемые на литургии, всегда одни и те же, именно: 44, 91, 102; а у нас на каждый праздник избираются особенные, и всегда такие, которые своим содержанием более или менее соответствуют сущности праздника. Иаковитские антифоны делятся на три отдела, из коих первый всегда, в честь Богоматери, второй – в честь святых, а третий – в молитвенную память об усопших. Наши антифоны слагаются также из трех отдельных антифонов, и первый из них, тоже направлен своим припевом в честь Богородицы, но последние два неотменно и всегда, во славу Спасителя. Каждый из Иаковитских антифонов снова подразделяется так, что прежде поют по четыре стиха из псалма, с припевом в половине каждого из них аллилуиа по дважды, а затем, по четыре же стиха, писанных составителями их литургии. У нас каждый антифон также представляется как бы двусоставным: но наша двусоставность не в том состоит, что поются стихи, сначала из псалмов, а потом написанные творцами антифонов, но в том, что каждый псаломский стих, сопровождается особенным в каждом антифоне, молитвенным припевом, и именно, в первом: «молитвами Богородицы Спасе спаси нас»; во втором: «Спаси ны Сыне Божий, (рождейся от Девы, воскресый из мертвых) поюция ти, аллилуиа», а в последнем, после каждого стиха, вместо припева поется тропарь праздника. Наконец, наши антифоны заключааясь, каждый, совокупным пением обоих ликов, отделяются один от другого, малыми ектеньями. Антифоны Иаковитские также оканчиваются пением обоих ликов вместе, и также отделяются один от другого, но не ектеньями, коих у них нет, а особым началом для каждого антифона, состоящим в том, что диакон, обращаясь к священнику говорить: благослови Владыко, а священник ответствуя на это, малым славословием, творит на себе крестное знамение.

4)

Трисвятую песнь Иаковиты поют довольно своеобразно. Своеобразие сие состоит в том, что: а) трисвятное поется не пять раз, как

у нас, при обыкновенных литургиях, а только трижды; б) каждый раз оно разделяется так: «Святый Боже», возглашается в алтаре священнодействующим, остальное же поется клиром или диаконами вне алтаря. Кроме сего, в) это троекратное возглашение, это предначинание трисвятого в алтаре сопровождается известным действием. При первом возглашении, священник или архиерей перстом своим касается св. трапезы, при втором – дискоса и трапезы, а при третьем – потира, дискоса и трапезы, и каждый раз заключает это прикосновение, творя на себе крестное знамение.⁴¹ Наконец, самое важное, что Иаковиты: г) прибавляют в трисвятом, также как и Армяне: «распныйся за ны». Должно заметить, что это ненужное прибавление к песни, воспеваемой во всех православных церквах (даже и в западно-римской), во славу Пресвятой Троицы, послужило и доселе служить основанием мнения, которое составилось между православными Греками о Иаковитах, что они впали в заблуждение феопасхизма.⁴²

Нимало не извиняя Иаковитов в том, что они доньше держатся ненужного прибавления, вопреки вселенскому согласию, и таким образом до ныне поддерживают раскол, к соблазну всех церквей христианских, должно однако же согласиться, что обвинение их в феопасхизме не основательно; ибо Иаковиты, воспевая трисвятое непосредственно за песнью: «Единородный Сыне» считают оное как бы продолжением сей песни, и потому все трисвятое относят к тому же Единородному Слову, непреложно вочеловечшемуся, распеньшемуся же за ны Христу Богу, а не ко всем трем лицам Святой троицы. А что они отнюдь не усвоят страдания Богу Триединому, доказательством тому служит весь состав их литургии, в которой довольно ясно отпечатлевается дух их догматики, и в которой даже буквально содержится, что спас нас своим страданием один Сын. «Един Сын свят с нами», возглашает священник в услышание всей церкви, «спасый нас честным страданием своей ипостаси». (Молит. пред «буди имя Господне»).

5)

Прибавление к трисвятому не всегда одно и то же. В нарочитые Господские праздники, вместо «распныйся», поется: «рождейся от Девы, воскресый, вознесыйся» и проч., сообразно с воспоминаемым событием. Если это справедливо⁴³: то здесь проявляется очевидное подражание Иаковитов нашей православной литургии, на которой в праздничных антифонах и в «приидите поклонимся» к спаси ны Сыне Божий прилагается то «воскресый из мертвых», то «во Иордане крестивыйся», то «преобразивыйся на горе», и т.д. судя по различию праздника.

6)

Дневное новозаветное чтение предлагаемое обыкновенно по пропетии трисвятого, у нас бывает двучастное и состоит из чтения Апостола, под коим разумеются и деяния Апостольские, и послания Соборные, и послания Апостола Павла, и из чтения евангелия. У Иаковитов же оно – трехчастное: ибо состоит из отдельных чтений: а) Деяний; б) посланий Апостола Павла и в) Евангелия. Первое читается анагностом (псаломщиком), второе – диаконом, а последнее – иереем или архиереем. Кроме того, у нас чтущие апостол и евангелие обращаются лицом к алтарю, а у Иаковитов лицом к народу.⁴⁴

7)

Тайная молитва, читаемая Иаковитами пред херувимской песнью, и начинающаяся так: «Пред Тобой, Боже богов и Господи господей», ясно свидетельствует, что пред глазами составителя литургии Иаковитской находились литургии наши православный: ибо эта молитва весьма много сходствует, по своему содержанию, с молитвами Василия великого и святого Златоуста. Что же касается до самой песни «иже херувимы»: то Иаковиты не поют ее. Песнь эта по свидетельству Георгия Кедрина (летоп. на 9 лето царствов. Иустина), получила свое начало в царствование Иустина, и есть не что иное, как сильное и трогательное увещание и возбуждение предстоящих к безмолвному вниманию и благоговению, с отложением всякого житейского попечения, по причине торжественного, хотя и невидимого, шествия Царя всех, боголепно сопровождаемого ангельскими чинами. Но собственно херувимской песни в ней нет, если только не считать за таковую троекратного аллилуиа, пение коего св. Василий относит к шестокрылатым Серафимам. В литургии же Иаковитской эта самая песнь возглашается священнодействующим с отдельным приложением хвалебного восклицания к каждому из лиц Святой Троицы: «Свят Отец Святой, Свят Сын Святой, Свят Дух Святой, все освящаяй и сие кадило». Последними словами указывается на кадило, потому что возглашение трисвятого сопровождается известным священнодействием над кадилом.

8)

За херувимской песнью у Иаковитов непосредственно следует всенародное исповедание веры, и, между тем как, диакон возглашает вслух всей церкви Никейско-константинопольский символ, священник вторично оmyвает руки, испрашивает прощения у народа и, коленопреклоненный пред святой трапезой, молится к «святейшей преславной Троице, да умилосердится о нем и да примет предлежащую жертву от немощных и

грешных рук его». Сей молитвой оканчивается часть литургии, общая всем литургиям Иаковитским. Очевидно, что она, по принятому разделению, соответствуем второй части в нашей литургии, т.е. литургии оглашенных, и что херувимская песнь и всенародное исповедание веры, не смотря на особенную их важность, отнесены Иаковитами к этой второй части, а не к последней, составляющей собственно литургию верных. Впрочем, эта разность легко объясняется частью тем, что церковь Иаковитская на ежедневной, обыкновенной литургии вовсе не упоминает об оглашенных, не возносит о них ни каких молитв, и тем паче не изводит никого из храма, чтобы в присутствии одних верных продолжать св. тайнодействие, а частью тем что в основании разделе литургии на общую и частную лежит не разность священнодействий, входящих в состав службы, не таинственность их и сугубая важность, а разность обрядословия и молитвословий, преданных церкви разными составителями литургии, – разность, так сказать внешняя и доселе незаметная, а с сего места делающаяся ощутительной и очевидной.

9)

Впрочем, как наша литургия верных начинается ектеньей «о свышнем мире и о спасении душ наших, о мире всего мира и соединении всех: так и Иаковитская последняя часть литургии начинается подобным молением «о благодати мира и спасения, да будут все чисты и совокуплены союзом любви». Это же моление о мире непосредственно предшествует у Иаковитов преподанию священником и самого мира, что у нас обыкновенно бывает пред чтением символа веры. При чем должно заметить, что преподание мира у Иаковитов не есть одно лишь благожелание, состоящее в словах, но оно сопровождается известным действием, и напоминает то святое лобзание мира, которое было в употреблении в первенствующей церкви, и состояло в действительном взаимном целовании, не только священнодействующих в алтаре, но и всех предстоящих в церкви, мужей с мужами и жен с женами. Такое лобзание, сделавшееся впоследствии, относительно народа, затруднительным во всех православных церквах, давно выведено из употребления, остается же только относительно священников и диаконов, когда их в сослужении бывает много; а касательно мирян, оно заменено у нас возванием диакона: «возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы». Но у Иаковитов, и по сие время, все предстоящие, взаимно преподают друг другу мир, только в измененном виде. Вместо того, чтобы молящимся лобызать друг у друга, по примеру древних, главу, выю, руки, ланиты и рамена, они соприкасаются один другому руками, говоря, один: мир ти, а

другой: и духови твоему.

10)

Вместо: «милость мира (ἔλεος εἰρήνης) жертву хваления», Иаковиты поют «елей мира (ἔλαιον εἰρήνης) жертву благодаренья»; а возглашая следующее за тем: «благодать Господа нашего...» и осеняя всех предстоящих, священнодействующий касается перстом святой трапезы и знаменуется сам. При чем должно заметить: а) что прикосновение перстом к трапезе вообще у Иаковитов в большом употреблении, и что оно совершается, каждый раз как бы возрастая, в том порядке, как мы это видели выше. Так, при настоящем случае иерей касается только трапезы; потом в следующий раз, при возглашении: «и да будут милости» он касается уже дискаса и трапезы; а наконец пред самым приобщением, возглашая: «благодать Святой Троицы» и проч., касается дискаса, потира и трапезы; б) что Иаковитские священники и архиереи, знаменуясь сами и знаменуя (благословляя) других, слагают персты десницы своей одинаково. Особого перстосложения для благословения других, что у нас называют крестом благословляющим, они не имеют. Кроме сего, их перстосложение несколько отличается от нашего. Слагая три первых перста во едино, в ознаменование Святой нераздельной Троицы, и пригибая, также как и мы, два меньших, Иаковиты возвышают указательный персть над двумя прочими так, что при поверхностном воззрении на их крестное знамение, можно подумать, что они и крестятся и благословляют одним перстом. Действительно так и думает о них церковь греческая, и считает это проявлением новой и весьма грубой ереси. Не известно, на этом ли только основании, или имея другие данные, при которых перстосложение служит только подтверждением, Греческая церковь считает Иаковитов монофеистами (единобожниками), утверждая, что они якобы не исповедуют Святой Троицы, а веруют только в одного Бога. Но такое обвинение едва ли не есть следствие нерасположения Греков ко всем, несогласным с ними исповеданиям. Иаковиты содержат Никейско-константинопольский символ веры без всякого почти изменения, и веруют в три ипостаси Божества также, как и вся православная церковь; возвышают же один перст, именно второй, в показание того, что второе лицо святейшей Троицы, восприяв на Себя наше естество человеческое и вселившись в ны, до того явило Себя земнородной братии своей, что не только очима нашими видехом славу Его, славу яко Единородного от Отца, но и руки наша осязаша Его – Слово животное.

11)

Вместо: «благодарить Господа», иерей взывает: «достойно и праведно есть исповедаться Творцу всяческих и поклоняться Ему и славить Его». Клир же, ответствуя на сие, поет: «достойно и праведно есть». Замечательно, что почти во всех греческих святогорских монастырях клир поет также, как Иаковиты: ἄξιον καὶ δίκαιον.⁴⁵

12)

При пении клиром полной херувимской песни: «Свят, свят, свят Господь Саваоф», священник, молясь тайно, творит обеими руками кругообразное навевание над святыми дарами, как бы изображая притрепетное парение многоочитых херувимов и шестокрылатых серафимов над непреступной славой Божества. Подобное тайнодействие повторяется в продолжение литургии их неоднократно. Должно заметить, что Иаковиты, как и все Азиаты, по особенной живости своего темперамента, гораздо более, чем мы допускают и в обыкновенном разговоре и в богослужении, так называемой жестиции. Чтобы придать более выразительности словам, всякий раз, где только возможно, они сопровождают их мимикой.

13) Тайное моление священника, продолжающееся при пении: Свят, Свят, Свят, у нас, в литургии Златоуста прерывается при словах Спасителя, выражающих сущность Евхаристии: «примите едите; пейте от нее все» и проч., а в литургии св. Василия при словах: «даде святым своим ученикам» и проч. С приведенных слов там и здесь, православный священник начинает возгласение, во время коего сослужащий диакон, преклонив главу, указывает орарем сначала на дискос, а потом на потир. В литургии Иаковитской это возгласение начинается гораздо ранее, именно, словами: «хотяй изыти на вольную смерть», и сопровождается не указанием от диакона, а тайнодействием самого священника. Пред словами: «прием хлеб во святыя свои руки», священник берет от дискоса просфору, полагает на левую руку, и произнося: «благословив, освятив» благословляет ее трижды, Затем, при словах: «преломив, за вы и за многие ломимо», надламывает ее сначала вдоль, а потом поперек. Положив опять просфору на дискос, он же поднимает чашу и продолжая возгласать, благословляет ее, при тех же словах (благослови освяти) и также трижды, а говоря: «за многие проливаема», движет ее во все стороны и наклоня колышет как бы проливая.

14)

Впрочем, упомянутое благословение даров, делаемое Иаковитами по подобию латинян далеко не есть самое освящение. Это не более, как образное выражение произносимых слов, выражение соответствующее и

равносильное нашему указанию диаконским орарем. Освящение Евхаристии у Иаковитов, как и у нас, есть акт, сколько важный, сколько же и особенный, и вовсе не мимоходный, а преднамеренный. Ему предшествует также, как и во всех восточных и западных древних литургиях, особенное призывание святого Духа, которое, если по внешней форме, и не везде одинаково, то по сущности, по внутреннему духу, везде богочестно и досточтимо. У Иаковитов оно совершается так. Сначала, священник один и тайно молится к Богу Отцу о ниспослании на приносимую жертву Пресвятого Духа, «сходившего на Иордане, в виде голубя, и в Сионской горнице, в виде огненных языков», а потом, он же гласно, и вся церковь. Тайно молится священник во время пения клиром, как и у нас «Тебе поем»; но в след же за сим и вся церковь возбуждается диаконом к особенно прилежной молитве, – молитве «со страхом и на уповании», затем, что в наступивший страшный час, Дух Святой, снишед с высоты небесной, носится над дарами. С усугублением молитвы церковью, и священник молится с усугубленным благоговением. Ударяя себя в грудь, он троекратно взывает вслух всех: «вонми Господи, умилосердися и помилуй нас», и затем воздев руки и изображая ими сходжение св. Духа, освящает подлежащее дары, благословляя трижды хлеб, при словах: «уготови убо и сотвори хлеб сей» и проч., а потом и чашу также трижды, при словах: «чашу же сию» и проч.

15)

По освящении даров иаковиты воспоминают, подобно нам, всю церковь, блаженствующую на небесах, и творят также память о всех вообще живущих и умерших. Все это заключается в шести возгласениях, или ектеньях, которые возносит диакон, стоя на амвоне, лицом к святой трапезе. Возношения сии названы в служебнике чтениями и молитвами и надписаны так: 1) об отцах; 2) о братии; 3) о царях; 4) о пресвятой Деве Марии, и с ней о Пророках и Апостолах; 5) о трех вселенских соборах и бывших там; 6) об умерших. Все сии молитвы имеют одинаковое начало и одинаковый конец. Начиная их, диакон возглашает к священнику: «благослови владыко», а оканчивая, обращается к народу и взывает: «Господу помолимся», на что клир и народ отвечает: «Кирие елеисон».⁴⁶ Во время возношения диаконом каждой из сих молитв, иерей тайно молится пред трапезой о том же, а по пропетии клиром: «Кирие елеисон», возглашает особую молитву, сходную по содержанию с тайной; поющие отвечают на нее: «аминь». Касательно поющих, не излишне здесь заметить, что Иаковиты не имеют подобно нам, определенного клира, а тем паче, певчих нарочно для сего содержимых. Посему пение их не

всегда производится чрез одних и тех же. Иногда у них поют диаконы, если их много, иногда анагносты, иногда миряне, а иногда лицо, прислуживающее священнику в алтаре, в роде нашего пономаря.⁴⁷ Посему слов: клир, народ, диаконы, поющие – встречающихся в Иаковитской литургии строго и буквально принимать не должно. Ими указывается не столько на то, кто именно должен петь и поет, сколько на то, что известные слова и стихи должны быть петы, кем бы то ни было.

16)

Упомянутые шесть молений или возношений Иаковитских, по содержанию своему, очень много сходятся с теми воспоминаниями и молитвами, которые в этом же месте литургии, делаем и мы о всей церкви Божьей, небесной и земной. Умощенный помазанием от Святого и полные св. любви и жизни, молитвы Василия Великого, читаемые у нас священником, при пении «Достойно есть» и после, до того служили материалом и молитвенным образцом для составителя Иаковитской литургии, что многие там выражения взяты из них буквально, а в окончание всех возношений, совершенно теми же, что у нас, словами, возглашается приветствие, сопровождаемое благословением священника: «и да будут милости великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами». Но что касается внешней формы сих возношений, то они гораздо более имеют сходства с теми у нас ектеньями и возглашениями, которые возносятся нашими диаконами на литии при всеобщем бдении. Различие только в том, что у Иаковитов, шесть отдельных возношений, а у нас – пять. У Иаковитов на каждое из пяти возношений поется «Кирие елейсон» по одной, а на последнее, трижды: у нас на первые три возглашается «Господи помилуй» многократно, а на последние два по трижды. У Иаковитов, при каждом возношении от диакона, священник молится тайно, а потом возглашает, повторяя почти тоже, что в возглашении диаконском: у нас священник тайно не молится и не возглашает отдельно на каждое возношение; за то вслух читает, с предварительным преподанием всем мира, главопреклонную молитву, объемлющую вкратце все то, что содержится во всех возглашениях диаконских.

17)

Вскоре за всенародными молениями и воспоминаниями о церкви торжествующей и воинствующей, о всех живых и умерших, Иаковитский иерей приступает к преломлению уже освященной просфоры, а клир поет причастен, состоящий из нескольких стихов, с припевом аллилуия по трижды, на конце каждого. Аллилуия не редко у Иаковитов употребляется

как припев, но не всегда одинаково, подобно как и в церквах православных. Иногда оно поется по трижды, иногда по дважды, а иногда и по однажды. Кроме сего, припев этот бывает иногда на конце стиха, как здесь в причастие, иногда же в середине, а иногда за несколько слов от конца; но всегда одинаково как в первом, так и в прочих, следующих за ним стихах. Преломление просфоры сопровождается воспоминанием событий из жизни Богочеловека, составляющих сущность таинства искупления оно подробно изложено в самом последовании литургии. Здесь же приводится та умилоостивительная молитва, которую священнодействующий возносит к Богу Отцу, полагая на дискосе преломленные части, и которая, по особенностям чувств и выражений, достойна особенного внимания: «Отче истинный! Се закалается Сын Твой, да умилоостивит Тя. Приими убо Его: Он за мя умре, да дарует мне очищение. Приими от рук моих жертву сию, да умилоостивишия о мне и не помянеши беззаконий моих, яже сотвориx пред величеством Твоим. Се кровь Его, пролитая на Голгофе от беззаконных. Она молится за мя: Ея ради приими убо моление мое. Неисчетны суть грехи мои, безмерно же есть и благоутробие Твое, и аще взвесишь обоя: благоутробие Твое превзыдет тяготой самой горы, их же тяжесть в руку Твоею. Ты зриши грехи, воззри же и на жертву, яже о них. Величие жертвы много и сугубо превзышает прегрешения. И понеже аз согреших, сего ради возлюбленный Сын Твой и претерпи гвозди и копие, якоже довлеть страданиям Его, да умилоостивят Тя, и аз да восирииму ими жизнь. Слава Отцу, иже даде Сына своего за спасение наше; поклонение Сыну, иже умре на кресте и оживил всех нас; величество Всесвятому Духу, иже нача и соверши таинство спасения нашего. О Троице, превознесенная превзыше всех, спаси всех нас».

18)

Раздробление Агнца у нас непосредственно предшествует самому приобщению, а потому как то, так и другое совершается во время пения причастия; но у Иаковитов раздробление и приобщение не суть действия, следующие одно за другим непосредственно. Первое бывает, как мы видели, вскоре по окончании шести молитвенных возгласений, при пении причастия, а последнее отнесено к концу литургии, и совершается при пении третьего антифона. Между тем и другим включается очень немалый ряд молитвословий и действий, из которых многие, по чину нашей литургии, предшествуют, а иные последуют раздроблению и причащению. Все они следуют одно за другим в таком порядке: а) Возгласение диаконом молитвы Господней – Отче наш, заключаемое

велегласно молитвой, которую произносит священник с воздеянием рук, в роде возгласа, на который клир и отвечает пением: аминь. Молитва главопреклонения, предшествуемая и последствуемая обычным преподаванием мира и читаемая велегласно, как приуготовляющая верных к причащению; в) Особенное преподавание благодати святой, преславной, достопоклоняемой и единосущной Троицы, с окончательным прикосновением преподающего к освященным дарам и трапезе; г) Возгласение иереем: «Святая святым и чистым», сопровождаемое возношением дискоса и потира и заканчиваемое соответствующим тому пением от клира; д) Возгласение тем же иереем: «буди имя Господне благословенно отныне и во веки веков», доканчиваемое клиром, поющим: «с нами, – аминь, аминь, аминь»; е) Пение двух антифонов, в честь пресвятой Богоматери и всех святых; ж) Чтение иереем тропарей: «милосердия двери», «помилуй нас Господи», и проч., и наконец; з) Беседа или поучение к народу, по окончании чего клир начинает последний антифон⁴⁸, а иерей молится и приступает к приобщению святых таин.

19)

Приобщаясь святых таин и вкушая сперва от тела Христова, иерей возглашает: «угль очищения, тело и кровь Христа Бога нашего преподается мне грешному и смиренному рабу, в прощение грехов и во оставление прегрешений, во веки». Вкушая же потом лжицей от крови, произносит: «животочной и животворящей кровью Твоей, излившася со креста, прощаются мне», и проч. За тем уже читает тропарь Евхаристии: «вечери Твоя тайныя...», и приобщает диакона, говоря одно только: «угль очищения» и проч. Потом, по отъятии завесы, иерей сам износит из алтаря св. дары – потир и дискос, и, благословив ими предстоящих с амвона, сходить на последнюю ступень его и приобщает мирян, если их немного⁴⁹, говоря также: «угль очищения...». При чем должно заметить, что хотя мирян Иаковиты причащают не лжицей, как мы, из потира, а рукой, взимая от дискоса и влагая во уста каждого особую частицу: за всем тем, Иаковитское причащение народа, далеко не то, что нынешнее латинское сухой оплаткой: ибо Иаковиты все частицы освященной просфоры напоят кровью, точно также как делали это и сами Латины в конце XI века, обмакая в чаше все частицы своего освященного опреснока, для причащения ими мирян⁵⁰; а наша православная церковь и до ныне в литургии великопостной причащает всех частицами агнца, напоенного кровью в предшествующую службу.

20)

Вместо благословения, которое у нас делает священник в царских вратах, держа в руках потир и возглашая: «всегда, ныне и присно и во веки веков», Иаковитский иерей, по приобщении мирян, стоя на оконечности амвона, подымлет святые сосуды и, благословляя ими, возглашает: «поем Тя, поем Тя, поем Тя, Господи Боже наш вовеки».

21)

Вместо ектеньи: «прости приемше» и проч., которой у нас верные возбуждаются к благодарению за восприятие «божественных, святых, пречистых, бессмертных, небесных и животворящих таин», Иаковиты за «неисчетное множество милостей и благодеяний, полученных в причащении от небесной трапезы», благодарят Господа молитвой, читаемой от иерея велегласно, с присоединением к сему и другой, возносимой с главопреклонением, и также во услышание всех, по предварительном возглашении диакона: «причастившеся святых, яже преподашася, таин, Тебе преклоняем главы наша, Господи Боже». Должно заметить, что главопреклонные молитвы, у нас и во всех православных церквах читаются тайно, а у Иаковитов почти всегда возглашаются; потому что и все их молитвы, относящиеся к тайнодействию литургии, большей частью читаются у них вслух.

22)

Делая отпуст, Иаковитский священник не указывает в нем, в виде ручательства, на молитвы и предстательства о нас пред «Христом, истинным Богом нашим, пречистой Его Матери и всех святых», но молится о прощении всех за молитвами Богоматери и всех святых, а затем, преподав предстоящим конечное благословение, передает их «благодати и милости святейшей Троицы», уверяет в «прощении согрешений, яко спасенных крестом Господа всемогущего и запечатленных знаменем святого крещения», и наконец, прося их о взаимных молитвах, отпускает с миром.

23)

По отпусте, священник приступает к потреблению даров, а диаконы поют на два лика умиленные стихи. Вот некоторые из них:

Светозарные зрят Того, на трапезе в хлебе и

вине, на Него же не могут без трепета взирать в пренебесных.

Молниеносные сторают от лица Его, и се бедная персть откровенным лицом дерзает Того ясти.

Яже суть таинства в недрах Божества, чада

Адамля разделяют я на трапезе.

Аще бы зависть не чужда была живущим горе, Херувимы

позавидовали быша чадом Адамлим, яже предстоять сему.

Приступи с миром, священниче, имущий таинства Господа твоего, и десницей своей разделяющий жизнь человекам.

Приступи с миром, священниче, имущий благовонное кадило, им же услаждаются людие.

Приступи с миром, священниче, имущий Духа Свята, и держащий на языке своем ключи дому Господня.

Приступи с миром, священниче, связующий человека на земле, и будет связан на небеси.

Приступи с миром, священниче, разрешающий человека на земле, и будет разрешен на небеси.

24)

По потреблении даров, священник омывает поверхность дискаса, и на нем лжицу и губу, а потом, влив сию воду в потир, и тщательно омыв в ней все пальцы обеих рук, выпивает ее из потира, сопровождая все означенные действия чтением молитв и псалмов. Наконец, сняв священное облачение, при непрерывном молитвословии и псалмопении, целует трижды святую трапезу, и как бы прощаясь с нею, говорить к ней от полноты чувств, проникнутых духовным восторгом, радостно и умилением:

Пребывай в мире, о жертвенник Господень, священный и святой. Отныне не вем, аще прииду к тебе паки. Да сподобит мя Господь узреть тя в церкви первородных на небеси.

Пребывай в мире, о жертвенник священный и спасительный. Святое Тело и всеочищающая Кровь, их же приях от Тебя, да будут ми во оставление грехов и в прощение согрешений, да явлюся непосрамленным лицом пред страшным престолом Твоим, Господи.

Пребывай в мире, о жертвенник святой, трапеза жизни. Не преставай умилоствлять за мя Господа нашего Иисуса Христа, да непрестанет николиже твориться на тебе память моя, отныне и присно и во веки веков. Аминь.

Литургия Иаковитов в переводе на русский язык

От переводившего

В общей предисловной статье, что в начале, упомянуто было об участии в моих занятиях, вообще по делу о Иаковитах, двух митрополитов, Макария Амидийского и Иакова Дамасского. Имея в виду пояснить здесь содействие их мне, собственно по отношению к переводу литургии, неизлишним нахожу коснуться и прочих обстоятельств, среди коих происходил и составился этот перевод, тем паче, что обстоятельства сии такого рода, что, имея влияние на перевод, обуславливают его характер.

Надобно заметить, что упомянутые Абуны, Иаков и Макарий, не отличаясь ни многограмотностью, ни начитанности, имели, между тем, ту особенность, что при своих языках, коими говорили, знали еще: Иаков, язык еврейский, так родственной сирийскому, а Макарий – греческий, литургийный. Говорю это к тому, что когда в сирийском тексте литургии, встречалось какое-либо трудное слово, коего я не мог уразуметь с помощью обыкновенных субсидий лексиконных и грамматических: то оба старца, как бы наперерыв, спешили истолковать не понятное речение, то заменяя его Еврейским (Иаков), и потом то и другое сближая между собой в общем им корне, то прибегая к литургиям Златоуста и Василия, (Макарий) и показывая, как оно выражено там по-гречески. Но это не все.

Действуя совокупными силами, в пояснение трудных слов и выражений подлинного текста литургии, старцы-владыки весьма нередко пополняли свои словесные пояснения примерным действием, и показывали, как бы на практике, все что только требовало особенного внимания, или по своей нарочитой важности, или по особенности движений и действий, сопровождавших возгласы и молитвословия. Кроме того, и среди перевода, и после, я многократно посещаю Диарбекирский метох в Константинополе, на котором жил Митрополит Иаков, и видел там самое служение этой литургии, – видел, как она совершается архиереем и священником, и каждый раз выносил оттоле новые понятия и заметки, подвергавшиеся в свое время новым рассуждениям и выводам. Из сего само собой следует, что на мою долю выпало, изучить Иаковитскую литургию, как бы непосредственно, и, следовательно, глубже и точнее, чем обыкновенно изучаются таковые же службы инославных исповеданий, из мертвых книг и рассказов путешественников, даже не всегда самовидцев того, что рассказывают.

Нет нужды распространяться, что высказанные факты, поясняющие

образ моего действия при переводе, суть такого рода, что, способствуя мне, как переводчику, к точнейшему уразумению переводимого, тем самым могли сообщить, и сообщили самому переводу некоторую особенность, отличающую его от переводов, не происходящих под влиянием подобных обстоятельств. Особенность эта есть следующая.

Иаковитский служебник, как и всякий, содержит в себе полное чинопоследование литургии, но так, впрочем, что чинословие, или указание порядка и образа действий, молитв, чтений и т.п. большей частью отдельно от так называемого последования, и пишется, хотя без красных строк, но всегда красными буквами – киноварью, а самое последование – тушью. И что касается до сего последования, или существенного содержания литургии, состоящего в молитвах, песнопениях, ектеньях, возгласах и антифонах: то я старался удерживать не только точный смысл сирийского текста, но и точный почти до буквальности, перевод на столько, на сколько эта точность могла быть терпима гением нашего слова. Что же касается до чина литургии, я действовал несколько иначе, – действовал не как буквальный компилятор с языка на язык, но как свободный метафраст – очевидец.

Взяв во внимание, с одной стороны, что Иаковиты гораздо более, чем мы, допускают в богослужении мимики, довольно своеобразной, а с другой – что чинословие в их служебнике, вообще неудовлетворительно по своей сжатости, и состоит нередко из одних терминов технических, я дозволил себе, относительно чина, делать по местам отступления от сирийского текста, как скоро находил его невразумительным, – дозволил выражаться перифрастически, с развитием и пополнением писанного, слышанным от моих сотрудников, и виденным в самой практике сего богослужения. Какого рода эти пополнения, привожу здесь несколько примеров.

а) В самом начале литургии за присловием, более или менее общим всем сирохалдейским переписчикам и заменяющим наше оглавление книги: паки в силе Божьей пишу божественную службу, апостола Иакова, сказано так: начало. «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу». Молитва: «Господи, да будут» и проч. Но кто и где творит такое начало, и как оно творится, ничего не сказано. Чтобы сообщить понятие о том, как все это происходит на самом деле, я выразился так: приступающий к совершению литургии становится на колени, по середине церкви пред алтарем и делает начало про себя: «Слава Отцу и Сыну» и проч. За тем читаешь: «Господи, да будут богатые Твоя» и проч.⁵¹

б) В конце проскомидии, приготовленные дары осеняются

крестообразно кадилом, с произношением при сем четырех славословий. Об этом в служебнике сказано так: берешь кадило и поднося ее к потиру, говорит: «Прославите Господа все святые» и проч. К дискосу: «Прославите Господа все языци» и проч. одесную: «Слава Отцу» и проч. Ошуюю: «И ныне» и проч. Чтобы и здесь дать верное понятие об образе действовали нам неизвестного, я распространил сказанное, так: Священник берет кадило по середине цепочек, впереувес, касается им престола позади потира, и полагая начало крестного осенения, потрясает цепочками и говорит: Прославите и проч. Переноса к себе кадило, также держимое, и касаясь им престола пред дискосом: Прославите и проч. Касаясь им же по правую руку сосудов: Слава и проч. Наконец по левую: и ныне и проч.

с) Приступая к третьей части литургии, священник оmyвает руки, и затем делает земной поклон пред престолом, оборачивается к народу и кланяется на все стороны, говоря: простите мне и проч. Наконец становится на колени, наклоняет голову, а руки прижимает к груди и читает про себя молитву. Все это в служебнике изображено так: по омовении канун, матония и моление. Очевидно, что такое указание для нас – не Сирийцев, слишком кратко и невразумительно без пояснений. Кому известно, что под канонем разумеется поклон, полагаемый священнодействующим, пред трапезой, с преклонением чела до земли⁵², что матония (метания μετάνοια) есть поклон поясной, делаемый пред людьми, с испрошением прощения, и что моление (слут, славата – молитва, моления), предшествуемое канонем и матонией, означает чтение одной или многих молитв, на коленях и в известном положении тела? Чтобы все это пояснить, не прибегая ни к парентезам, ни к подсрочным выноскам, оставалось одно, выразиться перифрастически, и поместить перифраз в контексте. Я так и сделал.

В заключение всего не излишним считаю сказать нечто и о слововыражении моего перевода. Порядок службы, или чиновное, почти все изложено по-русски. Но относительно последования, при всем моем старании сделать перевод понятным, я предпочтительнее держался наречия славянского. К сему побуждало меня следующее: а) многие из славянских речений в русском языке вовсе незаменимы, если только не прибегать к длинным перефразам; таковы напр. ущедри, сподоби, ублажаем, песнословим, благоутробие и т.п.; б) Многие из славянских речений, будучи одинаково понятны, как и русские, выразительнее и сильнее, чем сии последние, напр. кончина, лепота, уничижение, призирать, подобает; в) замена известных славянских слов русскими, может иногда служить к ослаблению, унижению и даже к

опрофанированию высокого слога, коим Церковь обыкла выражаться. Кто усомнится, что иное, Господь господей и иное господин господ; иное уголь очищения, и иное уголь для очистки: иное, возвеличил еси Матерь Твою и иное, великою соделал мать свою; наконец; г) славянский язык в молитвах, возгласах, славословиях, в пении, да и вообще в устах церкви гораздо приличнее и боголепнее, чем обыкновенный русский, если только он свободен от устаревших эллинизмов и тяжелых с причастиями оборотов речи славянской⁵³, от слов двусмысленных⁵⁴, и наконец от речений, вышедших из употребления и потому мало понятных.⁵⁵ Особое наречие, слышимое только в церкви при богослужении, весьма не в разлад с общим строем церковности. Там есть особые одежды, особые сосуды, особый напев, особое чтение; от чего же не быть и особому языку?

Софония, Епископ Новомиргородский.

Чин и последование литургии иаковитов

Приступающий к совершению литургии становится на колени по середине церкви пред алтарем и делает начало:

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Затем читает про себя:

Господи! да будут богатые Твои милости и щедроты на нас смиренных и грешных, в сем мире и грядущем, во веки веков.

Сподоби, щедре и человеколюбче Господи, да станем пред Тобой со страхом и трепетом, и в лепоте душевной: да послужим Тебе, яко Владыце и Творцу, в чистоте и преподобии: яко Тебе подобает поклонение от всех, Отцу к Сыну и святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Удолови ны, Господи, священнодействовать пред Тобой жертву славы умом, словом и делом, и возносить ю в воню благоухания, яко всеожжение совершенно, непорочно и благоприятно пред величеством Твоим, и да являемся пред Тобою вся дни живота нашего, Отче, Сыне и Душе Святой, во веки веков аминь.

Восстав читает псалом пятидесятый до конца; обращается к народу и кланяясь на обе стороны говорит:

Простите ми, братия моя и возлюбленна.

Целует иконы по ту и другую сторону алтаря, читая в себе:

Вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему. Царю небесный, прости ми согрешения, яже сотворих пред Тобой.

Входит в алтарь, читая из псалма:

Вниду к жертвеннику Божьему, к Богу веселящему юность мою.

Целует трапезу в трех местах, по середине и по сторонам, говоря:

Утверди, Господи, праздники наши, веселящие сердца во учающих до рог алтаревых. Молимся все и просим от Господа милости и благоутробия.

Милостиве Господи, помилуй нас и помози.

Слава единому Отцу милосердому, внемлющему молениям грешных, молящихся Ему, и единому Сыну благоутробному, приемлющему в покаянии толкущих в дверь Его, и единому Духу святому, очищающему прегрешения кающихся. Яко подобает Ему слава, честь и поклонение в час сей благодарения, и ныне и присно и во веки веков Аминь.

Затем, став пред трапезой и сложив руки на груди, наклоняет голову и с умилением читает молитву жертвоприношения и следующие за ней четыре стиха покаянных:

Боже мира и утешения, Боже, истощивый Себе, человеколюбче, приемляй милость паче жертвы, сердце смиренно паче всесожжений, и дух сокрушен паче крови тельцов и онов тучных, Сам, Владыко, приими в час сей сию духовную жертву нашу в Твой мысленный жертвенник, и сподоби нас принести наши души в жертву живу и благоприятну пред Тобой, да сей словесной службой принесем Тебе сердцем сокрушенным и духом смиренным духовную жертву на горнем жертвеннике, и будем словесные овцы Твои беспорочны, да, обновившися изменением новым, явимся воистину обновлены в новом мире, купно с душами мудрых (дев) и со светильниками горящими, да тако сподобимся все взывать Тебе: слава Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Толку, Господи, в двери Твои и от дому богатых сокровищ Твоих прошу милости. Грешен есмь, Господи, и далеко уклонихся от путей Твоих: даждь мне, да исповем грехи моя, и да избавлюся их и да поживу благодатью Твоей.

В кую дверь да ударяем ныне, Благоутробне Владыко наш, кого имамы, да молить Тя о нас? Аще не Твое благоутробие умилостит Тебе о нас, имамы потребится от зол наших.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Отче, Сыне и Душе святой, о Троице святая! буди нам крепкий оплот противу лукавого и сил его, яже воюют на ны; покрый нас кровом крыл Твоих, егда имаша разлучить добрые и злые.

И ныне и присно и во веки веков аминь.

Глас молений наших да будет ключ, отверзающий дверь небесную и архистратиги ангелов да рекут с чинами своими: коль благоприятен глас земнородных. Господи, внемли молитвам их.

По прочтении молитвы и стихов, иерей зажигает свечи по ту и другую сторону Распятия, что над трапезой и говорит при зажжении:

С правой стороны:

Во свете Твоем узрим свет, Христе, исполненный света: Ты бо еси истинный свет, просвещающий всю вселенную. Озари нас тихим светом Твоим, о сияние Отца небесного, и прости ми согрешения мои.

С левой стороны:

Святейший, живущий в жилище света, отврати от нас темные страсти и мрачные помыслы, и сподоби нас творить в чистоте сердца дела правые.

По зажжении свеч⁵⁶, священник становится пред трапезой и молится:

Владыко Господи! приими молитвы наши в воню благоухания, и благовоние кадильное да будет всегда благоприятно пред Тобой, да милостив будешь к людям Твоим по множеству щедрот Твоих, ныне и

присно и во веки веков, аминь.

Господи, иже милуеши согрешающие, приими моления мои и прости ми грехи мои, яко согреших Ти.

О Христе, приявый некогда жертву Мелхиседека, великого первосвященника, приими молитву и меня, раба Твоего и прости согрешения людей Твоих. Кирие елейсон!

Господи прости, Господи умиласердися, Господи услышь нас. Слава Тебе, Владыко наш, слава Тебе, упование наше, во веки веков. Аминь.

За сим: Отче наш, а по молитве Господней продолжает:

Агнче чистый и непорочный, иже принесл еси Себе Самого Отцу Твоему в жертву благоприятну, да очистишь грехи и да спасеши мир, сподоби нас, да принесем Ти себе самих в жертву живу и благоприятну и да будет она, якоже та жертва, юже принесл еси за нас, Сам Ты, Владыко наш Иисусе Христе Боже, во веки.

Здесь оканчиваются входные молитвы, а по словам служебника Ассуритского, первая часть службы Божьей.

Приступая к облачению, священник умывает руки и молится:

Сотвори, Господи Боже, да окропятся и да очистятся сердца наши от всякого помысла лукавого и удовли нас да приступльше к великому и высокому таинству, еже есть святая святых, станем в чистоте и преподобии пред св. Твоим жертвенником, во еже священнодействовать словесную и духовную жертву истинной веры, Отче, Сыне и Душе святой, ныне и присно и во веки веков, аминь.

Скидывая свои одежды:

Совлеки ми, Господи, одежду скверны, в нюже облече мя супостат, за еже ми небреши о благих делах, и облеку мя во одежду избранных, иже достойны суть служить пред величеством и славой имени Твоего, Господи Боже, во веки аминь.

Благословляет подризник трижды и надевая его говорит:

Одей мя, Господи, во одежду нетления силой Пресвятого Духа Твоего и удовли мя благоугождать Тебе и ходить по стезям благим и правым все дни живота моего, Отче, Сыне и Душе свитой, ныне и присно и вовеки веков, аминь.

Благословляет трижды епитрахиль и пояс и произносит, возлагая на себе епитрахиль:

Препояши мя, Господи, силою на брань и сокруши всех восстающих на мя под мя (Пс.17:40). Препоясываясь поясом:

Препояшь меч Твой по бедре Твоей, сильне, красотой Твоей и

добротой Твоей.

Берет поручь левой руки и благословляя ее дважды, говорит:

Облеки, Господи, в оружие правды мышцы мои, да будут уготованы на все дела благие и правые. Сотвори ны храм чист и сосуды избранны, да будем достойны всегда служить пред величеством Твоим, Отче, Сыне и Душе свитой, ныне и присно и во веки веков, аминь.

Надевая эту поручь:

Научаяй руце мои на брань и положил еси лук медян мышцы мои (Пс.17:35).

Правую поручь благословляет однажды, повторяя тоже что и при левой, надевая же продолжает псалом: Десница Твоя да укрепит мя, и наказание Твое то мя научит (Пс.17:36).

Благословляет фелонь трижды и, надевая ее, говорит протяжно и с припевом аллилуия:

Священники Твои облекутся правдой и преподобные Твои возрадуются: Аллилуия. Давида ради раба Твоего не отврати лице помазанного Твоего.

Клятса Господь Давиду истиной и не отворжется ее: Аллилуия. От плода чрева Твоего посажду на престоле Твоем.

Аще сохранят сынове Твои завет мой: Аллилуия. И свидения мои сии, имже научу я.

И сынове их до века сядут на престоле Твоем: Аллилуия. Яко избра Господь Сиона, изволи и в жилище Себе (Пс.131:9, 10, 11, 12, 13).

Надев фелонь, коленопреклоняется пред трапезой и молится:

Господи Вседержителю, оставляяй согрешения человекам и не хотяй смерти грешников, се возношу к Тебе руце сердца моего и молю Тя, остави ми все мое неподобные деяния, яко непотребен есмь, и сохрани ум мой от всех помыслов сопротивных, очи мои, во еже не возноситься гордыней, уши мои, воеже не слышать суеты, руце мои, во еже не творить злых деяний, и все внутреннее мое, о Твоей силе движущаяся, да устремляются к Тебе Единому, да ниспошлешь мне благодать священнодействия Божественных таин: ныне и присно и во веки веков, аминь.

Затем приготавливает священные сосуды. Снимает с них большой покров, и, сложив его, полагает особо. Берет также оба малые покрыва и полагает по сторонам сосудов, а поверх их звездицу и лжицу. Потом берет губу и тщательно отирает ею внутренность потира и дискаса, а также и лжицу, и вместе со лжицей кладет ее на один из покрывцов. По уготовлении сосудов, священник берет просфору и, держа ее обеими руками над дискосом, читает:

Яко овча на заклание ведеси и яко агнец непорочен, прямо стригущего его безгласен, тако не отверзает уст своих. Во смирении суд Его взятся, род же Его кто исповесть.

При словах же:

Яко вземлетя от земли живот Его –

Полагает просфору на дискосе, и продолжает:

Первородне Отца небесного, приими сего первородного от рук нас грешных.

Берете вино, и вливая в потир, говорит:

Господи Иисусе Христе, распныйся на кресте, по среде двух разбойников во Иерусалиме, и прободыйся копием в ребро, из негоже абие изыде кровь и вода, во оставление грехов мира, и видевый свидетельства, и истинно есть свидетельство его.

Взяв воду и вливал ее в потир, произносит:

Да соединится вода сия с вином сим, якоже Божество Твое и человечество наше.

Затем берет потир и дискос в руки и, подняв их крестообразно, молится:

В воспоминание Господа нашего и Спаса, Иисуса Христа и всего спасительного о нас домостроения, еже есть благовестие ангела о Нем, преславное Его зачатие, рождение Его плотью, сретение Его и введение во храм, такожде и крещение Его на реке Иордане, и четырехдесятодневное пощение Его, и спасительные страсти Его, и восшествие Его на крест, и животворящая смерть, и честное погребение, и славное воскресение Его, и вознесение Его на небо, и седение Его одесную Отца. Еще же воспоминаем в настоящий час благодарения, нам предлежащего, праотца нашего Адама и матери нашу Еву, и святейшую Богородицу Марию, и пророков и апостолов, и проповедников и мучеников, и исповедников и преподобных, и святителей, святых же отцов, и истинных пастырей, православных учителей, старцев и монахов, и всех с нами сущих и молящихся, и всех благоугодивших Тебе от века, и иже от Адама отца нашего и матери нашей Евы даже до сего дня. К сим же воспоминаем отцов и братьев наших и предстоятелей, иже право научиша нас слову истинной жизни и отшедших от среды нас, и всех умерших в вере. Воспоминаем и сродники наша, и общипки в создании храма сего, и пекущиеся о благостоянии его, и все вспомоществующие словом и делом много и мало. Последи же воспоминаем и тех, их же ради совершается священнодействие сие.

Здесь, к оконченной молитве присоединяется еще молитва или в честь Богоматери, или о кающемся, или о кающейся, или о болящих, или в честь Святых, или об упокоении умерших, или о сродниках служащего, или вообще о всех христианах, судя потому, когда и по какому поводу совершается литургия. Но ни одна из поименованных молитв здесь не переложена, потому что их нет на ряду и в самых служебниках Ассуритских, а имеются особо.

По прочтении молитв, священник ставит сосуды на трапезу один позади другого и покрывает их большим воздухом, говоря:

Покры небеса добродетель Твоя, Христе, и хвалы Твоей исполнь земля.

Влагая фимиам в кадило и благословляя его, читает молитву:

В честь и славу Преславной и Пресвятой Троицы руками меня грешного влагается фимиам сей Щедрот и милости от Господа просим и молим все: Господи, помилуй нас и помози.

Стоя пред трапезой с кадилом молится:

Песнословие и славу и величество воссылаем тому превозделенному плоду, иже прозябе от недр Девы, и иже прослави и возвеличи память Матери своей. Да будет поклонение Господу, иже утверди по всей вселенной богомудрые праздники святых Своих, иже, жив сый и животворяяй, оживит мертвые сладчайшим Своим гласом и ублажит я с Собой во славе. Тому подобает слава и честь и в час сей божественной службы, и присно и во веки веков.

Поклоняемся и исповедуемся Тебе, Зиждителю сущих и Хранителю сотворенных, благоуханный цвете, иже произыде и прозябе от ненапоенной земли, еже есть, Марии, и исполни пресладкого благовония всю вселенную, славным же учением Своим отгна зловоние идолослужения от всех концов вселенной. Приносим Ти, Господи, фимиам сей, якоже иерей Аарон, принесший фимиам чистый в скинии свидения, и сим отвративый смерть от народа Израилева. Ей, молимся Тебе, Господи и Боже, прими сей фимиам благоуханный, егоже приносит Ти смирение наше во оставление грехов и невежество наших, и о отце нашем Адаме, и матери нашей Еве, о пророках же и апостолах, о преподобных и святых, и мучениках и исповедниках, о отцах и учителях православных, и о Пресвятой Марии Богоматери, о богатых и убогих, о сирых и вдовицах, о скорбящих и плачущих, о немощных и болящих и о всех, иже заповедаша нам памятовать их в молитвах наших и о всех живущих и умерших. Упокой души их во Иерусалиме небесном. Яко воссылаем Тебе славу и

величество и поклонение со Отцом Твоим и Пресвятым Твоим Духом ныне и присно, и во веки веков, аминь.

За сим священник берет кадило по середине цепочек, вперевес, касается им престола позади потира, и, полагая начало крестного осенения, потрясает цепочками и говорит:

Прославите Господа все святые купно с благовонием кадила сего, и да будет оно в честь и память Богородицы.

Перенося к себе кадило, также держимое, и касаясь им престола перед дискосом:

Прославите Господа все языцы купно с благовонием кадила сего, и да будет оно в честь и память пророков, апостолов, мучеников и святых.

Касаясь им же по правую руку сосудов:

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Со благовонием кадила сего, да сотворится память учителей и святителей, преподобных и праведных.

Наконец, по левую:

И ныне и присно и во веки веков, аминь. Со благовонием кадила сего да сотворится память всей Церкви и всех чад ее.

Обводит кадилом кругом даров дважды, от правой руки к левой, и обратно однажды, и молится:

Великий Архиерей и Владыко владык, иже живещи ко святой Церкви Твоей и приемлещи духовные жертвы и приношения, приими кадило сие от немощных рук моих, да сотворится чрез него память Матери Твоей и память святых Твоих и да отпустятся вся согрешения всех усопших в вере, о Христе Сыне, спокланяемый и сславимый Отцу и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, Аминь.

Приподнимает край воздуха, по середине, противу себя и кадит трижды, говоря:

Поклонение Отцу благоутробному.

Приподнимает угол того же воздуха с правой стороны (что противу своей левой руки) и, кадя трижды, говорит:

Поклонение Сыну милосердому.

Сказав это, оставляет воздух приподнятым в ознаменование того, что Сын Божий явился в мир и был видим. Приподнимает воздух от левой стороны и, кадя трижды, говорит:

Поклонение Духу Святому щедрому и милосердому.

Затем, держа кадило, читает: Отче наш, Трисвятое и Верую.

Здесь оканчивается часть Литургии, совершаемая негласно, и соответствующая нашей проскомидии; за ней следует литургия,

называющаяся у нас литургией оглашенных, а у Иаковитов – общей.

Священник возглашает:

Мария, мать Твоя, Господи, и святой Креститель Иоанн да помолятся о нас.

И кадит трапезу со всех ворот, весь алтарь и всех предстоящих в нем и в самом храме, а диакон, отняв завесу, предходит священнику со свечей (как и у нас) и отвечает на его слова громогласно:

За молитвами матери Твоей Родшия Тя и всех святых Твоих, славим Тя, Владыко, едина Царю, Слове и Сыне Отца небесного, иже, бессмертен сый божеством, изволил еси приити, да спасеши и оживиши род человеческий, воплотивыйся от Святой и Преславной и Пречистой Богородицы Девы Марии, непреложно вочеловечивыйся, распныйся же за ны, Христе Боже, смертью смертью поправый и Един сый Святой Троицы, спокланяемый и сславимый Отцу и Святому Духу – спаси всех нас.

По каждении священник начинает Трисвятое, и касаясь перстом трапезы, глашает:

Святой Боже.

Диакон, стоящий с кадилом вне алтаря, пред вратами, отвечает:

Святой крепкий, Святой бессмертный, распныйся за нас, помилуй нас.

Это повторяется трижды. Возглашая во второй раз: Святой Боже, священник касается перстом трапезы и дискаса, а в третий, – трапезы, дискаса и потира, каждый раз делая после того на себе крестное знамение.

За Трисвятым следует чтение Апостольских деяний, посланий и Евангелия.

Чтец становится на первой ступени амвона с левой стороны, лицом к народу, и поднимает книгу, а клир поет:

Апостолы избранные, посланы суще в мир весь, изыдоша и благовестиша Евангелие Сына и царствия Небесного, глаголя: блажены верующие.

Чтец:

Деяний Святых отцов наших, – Апостолов, иже проидоша сушу и море, чтение. Молитвы их да будут со всеми нами.

Клир:

Слава Владыце Апостолов, и милость Его с нами во веки.

По прочтении деяний, таким же образом диакон становится с книгой с правой стороны амвона, клир же поет:

Блаженный Апостол Павел взывает и глаголет: аще кто благовестит

вам паче, еже благовестихом вам, аще бы то и Ангел с небесе, да будет анафема:

явятся же учения различна: но блажен, иже начнет и скончает учение Божье.

При пении сего священник молится:

Приими, Господи Боже наш, молитвы и моления наши, ныне приносимые Тебе, и сподоби нас, да во святых и чистоте соблюдаем повеления Твои и заповеди Святых Апостолов Твоих и Святого Апостола Павла, основопологателя Церкви Твоей, во веки веков.

По пропении клиром, диакон возглашает:

К Римлянам (или Ефесеям или к Колоссянам) послания Св. Апостола Павла чтение.

Клир:

Слава Владыце Апостола Павла и милость Его с нами во веки.

По окончании чтения, диакон:

Господи, благослови.

Клир поет Аллилуия трижды и по сем:

Принесите Господеви славу имени Его, возьмите жертвы и входите во дворы Его. Поклонитесь Господеви во дворе Святом Его. Аллилуия.

Во время пения священник молится:

Сподоби ны, Господи Боже, уразуметь словеса Твои, и исполни нас ведения святого Евангелия Твоего, богатства даров Божества Твоего, и дарований Святого Духа Твоего, да, соблюдше волю Твою, сподобимся благословения и милости от Тебя – ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Священник, взяв Евангелие, обращается с ним к народу во вратах, диакон же со свечой и кадилом пред Евангелием возглашает:

Благослови, Владыко. Станем безмолвне, станем со страхом, в чистоте сердца, да услышим Св. Евангелие Господа нашего Иисуса Христа, еже читается нам.

Священник:

Мир всем вам.

Диакон, кадя Евангелие:

Да сподобит нас Господь Бог. И духови твоему. Священник:

От всечестного Евангелиста (имярек) благовествование жизни и спасения мира.

Диакон:

Благословен пришедый и грядый. Слава Тому, иже посла Его ради спасения нашего, и милость Его на нас во веки.

Священник:

Приступаем к чтению деяний Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, Слова животного, воплощенного, яже быша тако.

Диакон:

Веруем и исповедуем.

По прочтении, священник осеняет десницей, диакон же возглашает:

На всяко время и на всяк час да памятуем Пророков и Апостолов, проповедавших миру благовестие Твое; да памятуем Преподобных и Праведных, иже честно увенчашася; да памятуем Мучеников и Исповедников, претерпевших страдания и подвиги; да памятуем Святую Деву Богородицу Марию, и всех Святых, и всех усопших в вере и засвидетельствовавших истину Евангелия жизнью и смертью. «Стомен калос», «Кирие елеисон».

Положив Евангелие на трапезе, священник воздевает руки и молится про себя:

Славословие и величество Хлебу жизни, иже сшедый с небесе и явлейся от дщери Давидовы, иже раздроблен бысть на Голгофе и разделяется во святой церкви, преподается верным людям, довлеет же живущим и умершим, и услаждает всех благодатью Своей. Тому подобает слава, честь и поклонение в час сей, в он же просим прощения (грехов) и совершаем сии Божественные Тайны и присно и во веки веков.

Диакон подносит к священнику кадило и возглашает:

Пред очами милосердного Бога, пред очистительным жертвенником Его и пред сими святыми божественными Тайнами руками сего честного иерея влагается фимиам. Помолимся убо все, просяще от Господа милости и благоутробия. Отче милостиве, помилуй нас и помози.

Священник, влагая фимиам, читает молитву кадила: в честь и славу и проч., и возглашает:

Песнословим Его в сей великий час и во все дни живота нашего, дондеже есмы. Превозносим величество Его все дни, лета и времена о безмерных благодеяниях, яже излия на ны грешные. Преклоняем на землю лица наши и вопием к Нему, взывающе: Господи наш Творче наш, Подателю всех благих нам и мирови, прости грехи наши и грехи всех. Приемляй кающихся прости, презри, остави и не помяни беззаконий наших и беззаконий отшедших от нас в вере. Боже, упокой их души и телеса, и водвори и в месте покойне. Воскреси нас и их во второе пришествие Твое, егда имаши судить мирови, воскреси нас и их и постави со словесными овцами одесную Тебя. Ей, Господи, услыши ны и прими моления нас, истинных чад церкви Твоей. Отврати от нас горькая и болезненная наказаний наших. Помилуй нас и прими моления наши.

Буди нам помощник, сподоби ны благие кончины и сотвори ны победители, да воссылаем Тебе едиными устами и единоподушие славу и величество ныне и присно и во веки веков.

Диакон: Аминь.

Священник паки:

Пред Тобой, Боже богов и Господи господей, пред Тобой, Судие судящих и Правителю царствующих и владеющих, пред Тобой, Его же трепещут небесные силы от блеска Сияния Твоего, и ужасаются бесплотные от зрения славы Твоей, пред Тобой, Господи, покланяемся и умоляем Божество Твое. Ты, иже удостоил еси нас смиренных служения святых Серафимов и приблизил еси к сим покланяемым божественным Тайнам, сподоби нас, по неизреченной милости Твоей, стати пред Тобой в службу сию и пред святым Твоим жертвенником во святине и чистоте, во еже священнодействовать Тебе на святой трапезе сей благоговейне. Посли Всесвятого Духа Твоего и освяти сие, предлежащая нам, хлеб и вино, очисти наша души и телеса, освяти мысли и совести и омой нас от всяких скверн греховных, да без порока и небоязненно принесем Тебе жертву приятну и да сподобимся блаженства, еже обетовал еси святым Твоим, с ними же купно и среди их да воссылаем Тебе славу и благодарение, ныне и присно и во веки веков: аминь.

По молитвам священник возглашает херувимскую песнь так: диакон держит пред трапезой кадило за кольцо, священник берет левой рукой одну цепочку кадила по середине, правой же касаясь верху его и середины, знаменует и взывает:

Свят Отец Святой.

Потом левой рукой берет еще две цепочки, а правой касаясь верху, середины и самого кадила, знаменует и взывает:

Свят Сын Святой.

Затем взяв и четвертую цепочку, и касаясь правой рукой верху, низу, а потом обводя по низу кадила и возводя по другую его сторону от низу до верха, знаменует и взывает:

Свят Дух Святой.

Наконец обводя правой рукой вокруг кадила знаменует, возглашая: Все освящаяй и сие кадило.

За тем священник кадит трапезу и алтарь, а диакон возглашает: «София, просхомен». Станем добре, станем со страхом.

Диакон, взяв от священника кадило:

За молитвами отца нашего возгласим и возглаголем: Верую во Единого, и проч.

Читает вслух весь Символ до конца, и кадит церковь и предстоящих, а священник оmyвает руки.

Молитва омовения:

Омый, Господи Боже, скверну души моей и очисти мя животворным иссопом Твоим, да сподоблюся во святых и чистоте приступить ко святым и неосужденно приять Твоих божественных покланяемых Таин, да вознесу Ти жертву живу и благоприятну пред величеством Твоим, и да будет она, яко же та преславная жертва, юже принесл еси Сам Ты, Господи Боже, во веки веков аминь.

Затем канун пред трапезой, метания к народу, и молитва с коленопреклонением:

Святейшая Преславная Троице, помилуй нас: Святейшая Преславная Троице, умилосердися о мне грешном: Святейшая Преславная Троице, прими жертву сию от немощных и грешных рук моих. Боже, упокой по благоутробию Твоему, и помяни по милости Твоей, на пренебесном Твоем жертвеннике, Матерь Твою и Святых Твоих, и всех усопших в вере. Боже, остави и прости в час сей грехи мене грешного раба Твоего, и помози моей немощи, молящейся Тебе всегда, молитвами Матере Твоей и всех Святых Твоих. Боже остави и прости, по милости Твоей, грехи всех сродников наших, отцов и братьев, предстоятелей и предстоящих и за негоже приносится жертва сия.

Диакон входит в алтарь и говорит:

«Стомен калос, кирие елеисон».

Священник целует трапезу, по середине, и по бокам.

Конец Литургии общей. Отселе следует:

Литургия св. Апостола Иакова

Молитва о мире, возглашаемая священником:

Боже всяческих, Владыко и Господи мира, мы недостойны есмь: удостой убо нас благодати мира и спасения, да будем чисты и совокуплены союзом любви, и да дадим друг другу целование мира лобзанием святым. Яко Тебе воссылаем славу и благодаренье, и Единородному Твоему Сыну, и всесвятому, всеблагому, покланяемому, животворящему и единосущному Твоему Духу, ныне и присно и во веки веков.

Клир: Аминь.

Священник: мир всем.

Клир: и духови твоему.

Диакон целует трапезу; священник касается чела его большим пальцем, знаменует его, и целует держимое диаконом кадило по середине цепочек. Диакон же, выходя из алтаря, возглашает:

Дадим друг другу целование мира лобзанием святым в любви Господа и Бога.

При выходе, диакона из алтаря, подходит к нему один из предстоящих, целует кадило как и священник, и отходя раздает мир предстоящим прикасаясь их рукам своими руками, а они делают тоже друг с другом. Диакон, вошед в алтарь говорит:

Дав взаимное святое целование друг другу, главы наша Господеви приклоним.

Священник возглашает молитву:

Многომилостиве Господи, Едине в вышних живый и на смиренныя призираяй, послы благословенье Твое на приклонших Тебе выи душ своих и благослови их. Благодатью Единородного сына Твоего, и всесвятого, всеблагого, животворящего и единосущного Твоего Духа, ныне и присно и во веки веков.

Поющие: Аминь.

Священник:

Великий Боже, Отче: Ты, иже по неизреченной любви к роду человеческому послал еси в мир возлюбленного Твоего Сына, да спасет овча погибшее и овцы мучимые (во аде), не презри, Господи службы сея и сея бескровныя жертвы, ибо не на достоинство наше, но на милость величества Твоего уповающе, молим Тя, да не будет нам Таинство сие в суд и осуждение, но во спасение, во оставление множества грехов и беззаконий и во умилоствление Твоей благодати и Единородного Сына

Твоего и всесвятого, всеблагого, покланяемого, животворящего и единосущного Твоего Духа, ныне и присно и во веки веков.

Клир и диакон: Аминь.

Священник, снимая покров с сосудов и навевая оным, говорит про себя:

Ты еси камень, истощивый дванадесять источников воды для дванадесяти колен Израилевых. Ты еси камень, приваленный ко гробу Спасителя.

Диакон возглашает:

Станем добре, станем со страхом, станем в чистоте, станем во святыни, еще же станем, возлюбленная братия, в любви и истинной вере, со страхом Божиим взирающе на подлежащие страшные и святые Тайны сии, и на рuce честного иерея, исповедающегося о нас и приносящего в мире сию живую жертву Богу и Отцу, Владыце всяческих.

Поющие:

Елей мира, жертву благодарения.

При пении сего священник покровом обводит несколько раз сосуды в ту и другую сторону, и положив его на трапезе, прикасается оной перстом, знаменуется сам и, благословляя диакона и народ трижды, возглашает:

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Св. Духа, буди со всеми вами.

Клир:

И со духом твоим.

Священник:

Идеже есть Христос, сидя одесную Бога Отца, вознесем в час сей наши сердца, наши мысли и наш ум.

Клир:

Имамы ко Господу.

Священник:

Достойно и праведно есть исповедаться Творцу всяческих и поклоняться Ему и славить Его.

Клир:

Достойно и праведно есть.

Священник воздевает руки и возглашает:

Господи, Тебя песнословят и славословят небесные воинства и все существа телесные же и бесплотные, солнце и луна и все звезды, земли же и море и первородные, иже суть написаны во Иерусалиме небесном: ангелы и архангелы, престолы и господства, начала, власти и силы, многоочитые Херувимы и шестокрылатые Серафимы, иже крылами

закрывающе лица свои, летают друг ко другу, взывающе и глаголюще.

Клир поет:

Свят, свят, свят Господь Саваоф, исполни небо и земля славы Твоей, осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне.

При пении сего священник творит руками кругообразное навевание над дарами, как бы изображая притрепетное парение Херувимов и Серафимов, и тайно молится:

Свят еси яко во истинну и освящаеши всяческая, Царю мира, Свят Сын Твой возлюбленный, Господь наш Иисус Христос, Свят Дух Твой Святой, иже в недре Твоем; Ты создал еси человека, персть взял от земли, и ввел его в рай сладости. Егда же преслуша заповедь Твою, и паки не оставил еси его отпадша и погибающа, но послал еси Пророков, да возвестят спасение его; в последок же дней, послал еси в мир Сына Твоего Единородного, иже воплотися от Духа Свята и Пресвятой Девы Марии, и обнови естество человеце.

Берет от диска просфору и, положив ее на левую руку, возглашает:

Иже хотяй подъяти вольную смерть за ны грешных, Сам сый безгрешен, прием хлеб во святые Свои руки, и благословив (благословляет просфору дважды), освятив (благословляет однажды), преломив (надламывает ее вдоль), даде своим ученикам и рече: приимите, ядите, сие есть тело Мое, еже за вы и за многие ломимое (надламывает поперек) и даемое во оставление грехов и в жизнь вечную.

Клир: Аминь.

Положив просфору на дискос, берет чашу и продолжает:

И прием чашу, благослови (благословляет дважды), освяти (благословляет однажды) и даде святым Своим учеником и рече: приимите, пейте от нее все, сия есть кровь Моя, яже за вы и за многих проливаемая и даемая во оставление грехов и в жизнь вечную.

При слове: проливаемая – движет чашу во все стороны, наклоняя ее, и как бы проливая:

Клир: Аминь.

Священник продолжает:

Сие творите в Мое воспоминание: елижды бо аще сходитесь вкупе на сие таинство, Мою смерть возвещаете, Мое воскресение исповедуете, дондеже прииду паки.

Диакон:

Смерть Твою возвещаем, Господи, и воскресение Твое исповедуем и чаем второго пришествия Твоего, и да будет милость Твоя со всеми нами.

Священник продолжает:

Сего ради и мы, Владыко, поминающе смерть Твою и тридневное воскресение, еже на небеса восхождение, еже одесную Бога и Отца седение, еще же и второе пришествие Твое, егда имаши судить всем, но правде Твоей, и воздать коемуждо по делом, умоляем Тя сею бескровной жертвой, юже приносим Тебе, да не осудишь нас по делам нашим и не воздаси по грехам нашим, но по множеству щедрот Твоих да оставишь согрешения нам, иже есмы рабы Твои, люди Твои, наследие Твое, умоляем Тя, Тобой и с Тобой же взывая ко Отцу.

Клир поет:

Помилуй нас, Боже, Отче Вседержителю: Тебе поем, Тебя благословим, Тебе кланяемся и молимся: умилосердися, Блаже, и помилуй нас.

Священник, снова изображая руками парение Херувимов и Серафимов, говорит негласно:

Еще же мы грешные и смиренные, приемлюще благодать Твою, исповедуем дар сей, егоже даровал сси нам.

Диакон тоже негласно:

Аминь. Благослови Отче.

Священник, продолжая тайнодействие руками, молится:

Помилуй нас, Боже Отче, и ниспосли на нас и на сию жертву Пресвятого Духа Твоего, Господа, Тебе и Сыну сопрестольна, равносильна, равногосподственна, соприисущна и совечна, глаголавшего в завете древнем и новом: снисшедшего в виде голубине на Господа и Владыку нашего Иисуса Христа на реке Иордане, и на Апостолов в виде огненных языков в Сионской горнице.

Диакон: Аминь. И обратившись к народу, возглашает:

Коль страшен час сей, возлюбленные, егда Дух Святой приходит от высоты небес и носится, да снидет на сию предлежащую жертву и да освятит ю. Внемлите убо в безмолвии, и со страхом сотворите молитву, моляся в мире и на уповании: «Кирие елеисон, кирие елеисон, кирие елеисон».

При возглашении сего диаконом, священник творит прилежное моление, ударяя себя в грудь и взывая трижды:

Вонми, Господи, умилосердися и помилуй нас. Затем, воздев руки и изображая ими снисхождение Духа Святого, взывает:

Уготови убо, и сотвори хлеб сей тело животворящее (благословляет хлеб), Тело спасения (еще благословляет), тело Христа Бога нашего (еще благословляет).

Диакон и народ: Аминь.

Священник продолжает:

Чашу же сию сотвори кровь нового завета (благословляет чашу), кровь спасения (благословляет), кровь Христа Бога нашего (благословляет).

Диакон и народ: Аминь.

Священник продолжает возглашать с воздетыми руками:

Да освятятся души и тела сопричащающихся, и да принесут плод благих дел, во утверждение св. Церкви на непоколебимом камени, и да не одолеют ее врата адовы. Спаси и сохрани ее от обольщения и мудрований еретических до конца, да воссылаем славу и благодарение Тебе и Единородному Твоему Сыну и всесвятому, всеблагому, покланяемому, животворящему и единосущному Твоему Духу, ныне и присно и во веки веков.

Клир: Аминь.

За сим следует шесть ектений⁵⁷, возглашаемых от диакона по середине церкви и двенадцать молений, говоримых священником, шесть тайно и шесть гласно и с воздеянием рук.

Диакон:

Благослови, Владыко.

Просим и молим Господа и Бога нашего в великий, страшный и святой час сей о всех отцах наших и предстоятелях, руководящих нас все дни живота нашего, упасающих и назидających св. церковь Божью, о всечестных и блаженных: св. Игнатии патриархе нашем, св. Василии, св. Григории благоугодивших Богу и о всех православных архиереях, Господу помолимся.

Народ и поющие: «Кирие елеисон».

Тайное моление священника:

Еще приносим Ти сию бескровную жертву о церкви Сионской, яко матери всех церквей и о всей церкви вселенской, да даси ей дар Святого Духа. Помяни, Господи, преподобных отец наших патриархов и епископов: Игнатия, Василия, Григория, иереев и диаконов и всех сущих в вере, и мене недостойного и грешного, и да не помянеша грехов юности моей, но да воодушевишь меня. Помяни, Господи, сущих в пленении братьев наших, болящих, страждущих, сущих в нужде и состоянии, стужаемых от духов нечистых и благословишь венец лета благости Твоей. Ты бо еси ведый коегождо прошения и подаеши всем потребная.

Возглашение:

Господи, спаси ны и сохрани от всякого искушения и соблазна, находящихся нам от человек лукавых, от насилия и неистовства злокозненного супостата, и от всякого вреда, бываемого от множества

грехов наших; утверди ны в соблюдении Твоих заповедей и святых повелений: яко Ты еси Един Бог милостивый и неизреченный в милости, и Тебе славу воссылаем, и благодарим Единородного Твоего Сына, и покланяемся Пресвятому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Народ: Аминь.

Диакон: Благослови, Владыко.

Еще творим память о всех братьях по вере, истинно православных прежде живших и заповедавших смирению нашему молиться о них в час сей, о павших в искушения и не отпавших от упования на Тя, всесильный Господи Боже, да спасешь и избавишь я скоро, о благохранимой церкви, о соединении и любви всех верующих, да пребудут в православии, Господу помолимся.

Народ и поющие: «Кирие елеисон».

Тайное моление:

Помяни, Господи, отцы и братию нашу, предстоящих и молящихся, и отшедших от нас, и ради благословных вин оставшихся, и все люди Твои, и на всех излей богатую твою милость, всем подан, яже ко спасению, прошения.

Возглашение:

Помяни, Господи, ихъже помянухом и не помянухом, приими их моления, и воздаждь им вся, иже ко спасению, даруй им неотъемлемую помощь, укрепи их силой Твоей, яко ты еси Един Бог милостивый и Вседержитель, и Тебе славу и благодарение воссылаем и Твоему Единородному Сыну и Всесвятому Твоему Духу, ныне и присно и во веки веков.

Народ и поющие: Аминь.

Диакон: Благослови, Владыко.

Еще память творим о всех благоверных христианских царях, иже наздаша и утвердиша правую веру, и святые церкви и обители во всем мире, от конец земли до конец, и о всех православных христианах, сущих во вселенной, о всем причте и всех верных людях, да будут в мире, Господу помолимся.

Народ: «Кирие елеисон».

Тайное моление:

Помяни, Господи, благочестивых царей и цариц, осени их духовным осенением, возвыси их десницу, покори им все враждующие языки, да в тишине их и мы проживем тихое и безмолвное житие.

Возглашение:

Господи, Ты еси Спаситель, Помощник и Покровитель, от Тебя честь

и победа надеющимся на Тя, умоляем Твое божественное милосердие и Тебе славу воссылаем и Твоему Единородному Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Народ и поющие: Аминь.

Диакон: Благослови, Владыко.

Еще творим память о присноблаженной и препрославленной от всех родов земных, пресвятой, преславной преблагословенной Приснодеве Богородице Марии, с Нею же и о Пророках, Апостолах и проповедниках, евангелистах, мучениках и исповедниках, еще же и о святом, славном и честном Крестителе и Предтече Иоанне и о святом славном первомученике и архидиаконе Стефане, о первоверховных апостолах Петре и Павле. Еще творим память о всех Святых, купно и о всех в вере усопших, да будут нам молитвы их покров и ограждение, Господу помолимся.

Народ и поющие: «Кирие елеисон».

Тайное моление:

Господи, Владыко живых и мертвых, помяни святых отцов наших – Пророков, Апостолов, Пресвятую Деву Марию Богородицу, Иоанна Крестителя, первомученика Стефана, Петра и Павла и всех Святых.

Возглашение:

Всемогущий и всесильный Господи, молим Тя, приобщи и наше смирение к церкви первородных, на небесах написанных, ихъже ныне вспомянухом, да помянут и они нас пред тобой, и да будут общницы сей духовной жертве, в соблюдение и охранение отшедших и почивших в вере отцов наших, братьев, наставников и всех в вере скончавшихся, благодатью и человеколюбием Единородного Твоего Сына, и всесвятого, всеблагого, покланяемого, животворящего и единосущного Твоего Духа, ныне и присно и во веки веков.

Народ и поющие: Аминь.

Диакон: Благослови, Владыко.

Еще творим память о святых, иже пожиша прежде вас, и почиша во святыни, и соблюдше апостольскую веру, в чистоте нам предаша ю, еще же приемля и привозглашая три святые православные вселенские соборы, иже составишася в Никеи, в граде Константина и в Ефесе; творим память о преподобных и богоносных Отцах наших и православных учителях, иже подвизашася тамо, Иакове первом архиепископе Иерусалимском, апостоле мученике, о св. Игнатии, Клименте, Дионисии, Афанасии, Юлии, Василии, Григории, о Диоскоре, Тимофее, Филоксене, Анфиме, Иоанне, о св. Кирилле, о сем истинном и непоколебимом столпе, исповедавшем

Господа нашего воплотившегося Бога – Слова, истолковавшем и уяснившем (таинство сие).

Еще же и о патриархе нашем, святом Севере, венце Сириан, немолчных устах, столпе и учителе святой Божьей Церкви, о святом отце нашем Иакове Барадее, утвердившем православную веру, о святом Ефреме, о святом Иакове – учителе, о святом Исааке, о святом Белее, о святом Варсуме, начальнике монахов, о святом Симеоне Столпнике, о святом Абхае, о всех живших с ними и прежде их и после, и сохранивших православную веру неповрежденно, и предавших нам оную, Господу помолимся.

Народ и поющие: «Кирие елеисон».

Тайное моление:

Помяни, Господи, всех истинных учителей, живших от святого Иакова епископа Иерусалимского даже доселе, и утвердивших во славу Твою истинно-православную церковь Твою.

Возглашение:

Господи, утверди в сердцах наших учение оных учителей богопросвещенных и славных, пронесших святое имя Твое пред языками, царями и сынами Израилевыми: отвори от нас вредные ереси, сподоби нас неосужденно стати пред престолом славы Твоей, яко Свят еси и во святых почиваешь, и Тебе славу и благодарение воссылаем и Твоему Единородному Сыну и всесвятому, преблагому, покланяемому, животворящему и единосущному Твоему Духу, ныне и присно и во веки веков.

Народ и поющие: Аминь.

Диакон: Благослови, Владыко.

Еще творим память о всех верных, скончавшихся в любви и истинной вере, и служивших во святом храме сем и во всем мире, от конец земли до конец, и о всех прежде живших и почивших и преставльшихся к Тебе, Боже, Отче и Господи духов и всякой плоти. Молим и просим Христа Бога нашего, приявшего души их к Себе, да сподобит их Своей богатой милости, и да простит им все беззакония их, и да сподобит нас и их Своего небесного царствия. Воззовем и возглаголем все трижды.

Народ и поющие: «Кирие елеисон, кирие елеисон, кирие елеисон».

Тайное моление:

Помяни, Господи, весь чин церковный, иже в православии почиша, и иже о них молитвы деяша и ныне деют.

Возглашение:

Господи Боже душ и телес, помяни всех преставльшихся от нас и к

Тебе прешедших, упокой души и телеса, спаси и сохрани их от вечного осуждения и муки, упокой их, идеже присещает свет лица Твоего, прости согрешения их, не вниди с ними в суд, яко никтоже чист пред Тобой, кроме Единородного Твоего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, о немже Тя молим, да обрящем милость и прощение нам же и им.

Диакон и народ:

Прости, Боже, и остави им и нам согрешения, имиже согрешихом пред Тобой, вольная и невольная, ведомая и неведомая.

Священник тайно, в то же время:

Ослаби, остави, прости, Боже, прегрешения наши, яже умом, словом, делом, явная и тайная, яже вся суть ведома пред Тобой.

Затем возглашает, воздев руки:

Сохрани нас, Господи, до конца целы и без греха, сопричти нас к числу избранных Твоих, якоже ведомо и угодно есть пред Тобой, да не будем смущены и скорбны от грехов наших, да тако и во всем славится, величается и песнословится благословенное и великолепое имя Твое с Господом нашим Иисусом Христом, Единородным Твоим Сыном, и всесвятым, преславным и преблагим Твоим Духом – ныне и присно и во веки веков.

Народ и поющие: Аминь.

Диакон и народ:

Бог наш на всяком месте, силен и крепок во веки веков.

Священник к народу: Мир всем.

Диакон и народ: И духови твоему.

Священник:

И да будут милости великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами.

Говоря сие, священник касается перстом дискаса и трапезы, и потом знаменуется и благословляет предстоящих, как и прежде. По благословении, завеса задергивается, и священник приступает к преломлению хлеба, клир же поет Причастен.

Преломляя хлеб, священник говорит с умилением про себя:

Тако во истину пострададо плотью Слово Божье, заклано бысть и преломлено на кресте, и по отделении души Его от тела, пребысть присуще Божеством душе и телу, прободено бысть в ребро, из него же изыде кровь и вода в прощение (грехов) всего мира, имиже и обагрися тело Его, умре убо Сын на кресте и возвратися (из ада) душа Его и соединися паки с телом за грехи (наши) и во еже исполнит всяческое мира, преведе нас от шуия страны на десную, и кровью креста примири небесное и

земное, человеков с человеками, душу с телом, и в третий день воскресе из гроба единый Эммануил, без разделения единства Его на двое. Тако веруем, тако исповедуем, тако возвещаем, яко тело сие от сея крови и кровь сия от сего тела.

Чтение сей молитвы сопровождается священнодействием. Держа обеими руками уже надломленную просфору и говоря: «заклано бысть и преломлено», священник преломляет ее совершенно на две половины, но не разъединяет их. Говоря: «но отделены души Его от тела», разъединяешь обе половины от верху к низу, придерживая их в некоем соприкосновении при основании. При словах: «пребысть присуще Божеством», паки слагает разъединенные половины. При словах: «прободено бысть в ребро», половиной просфоры, что в правой руке, делает крест поперех чаши: потом макает ее в кровь и на другой половине, что в левой руке, творит крест на перелом, касаясь в средину его, потом в верх, низ и по сторонам, противу средины. При словах: «изыде кровь и вода» половиной, держимой в деснице, опять творит крест поперех чаши, как и прежде. Говоря: «имиже и обагрися» и проч., снова макает ее в кровь и творит ею снова крест на другой половине. При словах: «умре сын» обращает обе держимые половины просфоры, верх в низ, а низ в верх, и половиной, бывшей в левой руке и перешедшей в правую, делает крест над чашей, но уже не с верху в низ как прежде, а с низу в верх, и потом, макая ее в кровь, творит крест на имеющиеся в шуйце половине, как и прежде. При словах: «возвратися душа Его и соединися», слагает обе половины во едино. При словах: «преведе нас от шуия страны на десную», обращает опять просфору, как была прежде. При словах: «кровью креста примири» и проч., держит обеими руками обе соединенные половины поперех дискоса. При словах: «в третий день воскресе», возносит их в верх и так держит до слов: «сие тело от сея крови» при сих же словах отделяет частицу от правой половины и влагает ее в чашу. А говоря: «сия кровь от сего тела», отламывает частицу от другой половины, и омочив ее в кровь, полагает на дискосе во главу двух половин, уже не целых. Затем раздробляет обе сии половины, каждую на три части, и прилагая части сии ко главе, устрояет все семь частиц так, что они довольно ясно изображают вид человека распятого. Последнее священнодействие, т.е. раздробление и сложение частиц во образ человека сопровождается чтением молитвы с особенным умилением и на распев:

Отче истинный, се закаляется Сын Твой, да умилоствит Тя. Приими убо Его: Он за мя умре и дарует мне очищение. Приими от рук моих жертву сию, да умилоставишия о мне и не помянешь беззаконий моих, яже сотворих пред величеством Твоим. Се кровь Его, пролитая на Голгофе

от незаконных. Она молится за мя: ее ради приими убо моление мое. Неисчетны суть грехи мои, безмерно же есть и благоутробие Твое, и аще взвесишь оубо, благоутробие Твое превзыдет тяготой самые горы, ихже тяжесть в руку Твоею. Видишь грехи, виждь же и жертву, яже о них. Величие жертвы много и сугубо превышает прегрешения. И понеже аз согреших, сего ради возлюбленный Сын Твой и претерпи гвозди и копие, якоже довлети страданиям Его, да умилоствит Тя, и аз да восприиму ими жизнь. Слава Отцу, иже даде Сына Своего за спасение наше: поклонение Сыну, иже умре на кресте и оживил есть всех нас: величество всесвятому Духу, иже нача и соверши таинство спасения нашего. О Троице, превознесенная превыше всех, спаси всех нас.

По уготовлении таким образом на дискосе агнца, священник продолжает священнодействовать и берет верхнюю частицу, от дискоса, омакает ее в потир, и касается ею частиц, лежащих на дискосе, сначала с правой стороны, а потом с левой; касаясь с правой, говорит:

Ты еси Христос Бог, иже за нас прободен бысть в ребро во Иерусалиме на Голгофе.

Касаясь с левой:

Ты еси Агнец Божий, вземляй грехи мира.

Наконец, еще раз касаясь омоченной частицей всех делает сие прикосновение не от правой руки к левой, как прежде, а обратно, и говорит:

Прости грехи мои и оставь согрешения мои, да стану одесную Тебе во веки.

Причастен или каноник, поемый от клира при обычных литургиях, во время священнодействия и уготовления Агнца, есть следующий:

Чрез таинство воскресения Господа нашего Христа просим оставления грехов и взываем: благословен еси иже крестом Своим свободил нас от лести, Боже Святой, Святой, Святой, великий и милосердый. Прославляем днесь память Матери Твоей Марии, владычицы мира и чествуем память святых челоуеков, сынов веры. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Силы небесные обстоять с нами жертвенник, идеже ублажаем таинство агнца, иже жрется пред нами. Да приступим и да приобщимся во оставление грехов. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Пред жертвенником Твоим, Господи Боже наш творим память о всех душах умерших отцов наших и братьев по плоти и отцов духовных. Воскреси их, Господи Боже наш, одесную Тебе, в день нашего воскресения. Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Благословен есть, иже даде нам тело Свое и кровь во еже освящаться: Поем и покланяемся Отцу и Сыну Святому Духу, спокланяемым, прославляемым, равно честным и все освящающим.

По пропетии причастна от клира, диакон возглашает:

Неоскудные милости и щедрот от Христа Бога нашего просили и паки просим душам нашим, душам отцов наших и предстоятелей и учителей и всех отшедших от среды нас. Исповедуем Тя, Боже, Отче и Господи всяческих, покланяемся Твоему Единородному Сыну, и прославляем Святого Твоего Духа, предающе весь живот наш Тебе, Боже, Отче милосердия, и просяще от Тебя милости. Умилосердися, Блаже, и помилуй нас.

Затем, священник, отняв завесу возглашает пред трапезой, с воздетыми руками:

Великий Боже, Отче Господа нашего Иисуса Христа, егоже благословляют Херувимы и славословят Серафимы с тысячами тысяч и тьмами тем умных служителей, яже приемлещи жертвы и приношения в воню благоухания, и восполняешь и освящаешь всяческое, освяти души и телеса всех нас, да чистым сердцем и со дерзновением призываем Тебе, небесного Бога Отца, молим и глаголем: Отче наш, иже еси на небесех.

Диакон читает во услышание церкви всей «Отче наш – все до конца, присоединяя и самое славословие.

Яко Твое есть царство и сила и слава. Аминь.

Священник опять воздевает руки и возглашает:

Ей Господи, Боже милостивый, не введи нас в тяжкие искушения, не имамы бо крепости и сил, да понесем я, но избави нас неодолимой силой Твоей от прилогов лукавого и спаси от страшных обстояний, да воссылаем славу Тебе, поклонение Сыну, и величество Духу Святому, ныне и присно и во веки веков.

Клир: Аминь.

Священник: мир всем.

Поющие: и духови твоему.

Диакон в алтаре:

Хотяще приступить ко причащению принесенных и освященных таин, главы наши Господеви приклоним.

Клир и народ:

Преклоняем главы наши.

Священник с воздетыми руками:

Тебе, Господи, и пред величеством Твоим преклониша главы свои смиренные рабы Твои, и молят богатую милость Твою, ниспосли ныне

благословение Свое и освяти наши души и телеса, да сподобимся причаститься пречистых и животворящих таин Христа Спасителя нашего. Яко Тебе славу и благодарите воссылаем и Твоему Единородному Сыну и Твоему же всеблагому, покланяемому, животворящему и единосущному Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

Клир и народа: Аминь.

Священник: мир всем.

Клир и народ: и духови твоему.

Священник, касаясь перстом потира, дискоса и трапезы, знаменуется крестом и благословляет, как и прежде, сослужащих и народ, говоря:

Благодать святой, преславной, несозданной, безначальной и бесконечной, достопокланяемой и единосущной Троицы, да будет со всеми вами, братие, во веки веков.

Клир и народ: Аминь.

Диакон, в алтаре:

Вонмем со страхом и трепетом Господи, умилосердися и помилуй нас.

Священник берет обеими руками дискос, и возвышая оный над главой, возглашает:

Святые святых святым и чистым.

Диакон в алтаре поет:

Един Отец свят, един Сын свят, един Дух Святой свят.

Клир на каждое: Свят – ответствует: Аминь.

Священник берет потир и также поднимает его над головой, а диакон поет:

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, иже едино суть во веки веков.

Клир: Аминь.

Потом священник берет правой рукой дискос, а левой потир, поднимает их крестообразно и возглашает:

Един Отец свят с нами, сотворивый мир по благоутробию Своему, един Сын свят с нами, спасый нас честным страданием Своей Ипостаси, един Дух Святой животворящий свят с нами, действуяй и совершаяй все, еже бысть и будет.

Диакон на каждое: Свят – ответствует: Аминь. Священник, делая род круга сосудами, полагает их на трапезу и взывает:

Буди имя Господне благословенно от ныне и во веки веков.

Клир и народ: с нами. Аминь, аминь, аминь.

Священник полагает лжицу на дискосе и, покрыв потир и дискос покрывами, сходит со ступеней престола и становится (архиерей садится)

противу левого угла трапезы, а диакон возглашает:

При сей жертве и при сем молении сотворим память отцов наших, иже, живи суще, научиша нас, да будем чада Божьи. О Сыне Божий, упокой их во царствии небесном с праведными и святыми. Господи, помилуй нас и помози.

Вслед за сим поются антифоны в честь Богородицы, в честь святых и в память об усопших, предваряемые псалмопением, с припевами, в середине стихов, аллилуия, по дважды:

В честь Богородицы

Один от диаконов: Благослови, владыко.

Священник делая на себе крестное знамение:

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и вовеки веков.

Аминь.

Первый лик:

Дщери царева в чести Твоей: Аллилуия, аллилуия; предста царица одесную Тебе.

Второй лик:

В ризах позлащенных одеянна, преиспещенна: Аллилуия, аллилуия. Слыши, дщи, и виждь и приклони ухо Твое.

Первый:

И забуди люди твои и дом отца твоего: Аллилуия, аллилуия. И возжелает царь доброты твоей.

Второй:

Зане той есть Господь твой, и поклонишия ему: Аллилуия, аллилуия. И дщи Тирова с дарами, лицу Твоему помолятся богатые людстии.

Оба лика купно:

Господи, помилуй нас и помози.

Диакон: Благослови, Владыко.

Священник знаменуясь:

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков.

Аминь.

Оба лика:

Принеси о нас молитву, о похвало верных, ко Единородному, воссиявшему из Тебе, да будет милостив всем нам.

Первый лик:

Избранная Дева и Матерь Бога нашего, упразднившая клятву всей земли, моли Единородного из Тебе, да ниспослет мир и благодатишие Церкви Своей, и людям Своим и всему миру, от конец земли до конец.

Второй лик:

В чертог плоти сниде и вселися Владыка Ангелов и восприят плоть. Имже полны суть небеса и егоже славословить по достоянию не довлеет земля, Того прияла есть и носила в объятиях Своих Мария.

Один от диаконов: Благослови, Владыко.

Священник: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Первый лик:

Слава непостижимой Силе, яже не оставльши Херувимов и Серафимов, сниде и вселися во утробу Девы и воплотися Ею, да спасет Адама и чад его от работы, смерти и диавола.

Второй лик:

И ныне и присно и во веки веков. Аминь. Дева Мария бысть мать божеству Твоему, крещение же, нам бысть мать, молитвами матери Твоей и Церкви Твоей, хранящей истину Твою, и мир и благишии водворишася в мире от конец земли до конец.

Оба лика:

Господи, помилуй нас и помози. Крестом Твоим, Владыко наш Иисусе Христе, и молитвами матери Твоей Марии, отврати от нас и уклони многообразные удары гнева Твоего. «Кирие елеисон».

В честь Святых

Диакон: Благослови, Владыко.

Священник знаменуясь:

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Первый лик:

Праведник яко феникс процветет: Аллилуия, аллилуия. Яко кедр, иже в ливане, умножится.

Второй лик:

Насажден в дому Господни: Аллилуия, аллилуия. Во дворах Бога нашего процветут.

Первый лик:

Еще умножатся в старости мастите: Аллилуия, аллилуия. И благоприемлюще будут.

Второй лик:

Да возвестят, яко прав Господь Бог наш: Аллилуия, аллилуия. И несть неправды в Нем.

Оба лика:

Господи, помилуй и помози.

Один от диаконов: Благослови, Владыко.

Священник, знаменуясь:

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков.
Аминь.

Оба лика:

Помяни нас, Святе (имярек дневного Святого), zde и тамо, и помози творящим память твою твоими молитвами.

Первый лик:

Мир тебе, избранниче, ты еси купец вселенной, ты еси неоскудеваемая сокровищница, исполненная дарований, уврачуй болящих, отжени супостата от насилуемых им, да молитвами твоими пребудет с нами милость Божья.

Второй лик:

Слава Тебе, Христе, чрез избранного Твоего Святого (имярек дневного), иже делаеши во истине и сконча в преподобии, пребыв до конца в трудах, бдениях и пощениях, да улучит вечный живот.

Один от диаконов: Благослови, Владыко.

Священник: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Первый лик:

Пророки и Апостолы, святая чада царствия, молитесь, да будет благодатишие во вселенной, да престанут брани, да скончаются смятения, и Церковь с чадами ее да умиротворится.

Второй лик:

И ныне и присно и во веки веков. Аминь. Венцы ваша горе, память же ваша по всей вселенной, о Пророки, Апостолы, Преподобные и Мученики. Благословен есть, возвеличивый горе память вашу, иже насаждаете мир долу и подаете дарования.

Оба лика:

Господи, помилуй и помози. Молитесь купно с нами Святые к Тому, егоже волю сотвористе, да отвратит от нас и утолит всякий гнев Свой.

За сим священник возглашает:

Милосердия двери отверзи нам, благословенная Богородице: надеющиеся на Тя да не погибнем, но да избавимся Тобой от бед: Ты бо еси спасение рода христианского. Господи, помилуй нас.

Здесь следует поучение, по окончании коего диаконы опять начинают антифоны. Если же поучения нет, то антифоны поются тотчас за словами священника: «Господи помилуй нас».

В память об усопших

Диакон: Благослови владыко.

Священник знаменуясь:

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков.

Аминь.

Первый лик:

Якоже щедрит отец сыны: Аллилуия, аллилуия. Ущедри Господь боящихся Его.

Второй лик:

Яко Той позна создание наше: Аллилуия, аллилуия. Помяну, яко персть есмы.

Первый лик:

Человек, яко трава: Аллилуия, аллилуия. Дни его, яко цвет сельный, тако отцветет.

Второй лик:

Яко дух пройде в нем: Аллилуия, аллилуия. И не будет и не познает к тому места своего.

Оба лика:

Господи, помилуй нас и помози.

Один от диаконов: Благослови, Владыко.

Священник, знаменуясь:

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков.

Аминь.

Оба лика:

Рабы Твои, иже почиша о уповании на Твое милосердие, по всеоживляющему гласу Твоему восстанут от гробов и преселятся в рай.

Первый лик:

Егда снидут Ангелы, да разлучать добрые и злые, тогда, Господи, да не явиши нас плевелы на сожжение, но пшеницу блюдомую в житнице.

Второй лик:

Егда повеление Твое возбудит чада Адамова от тления, тогда, Владыко мой, не отврати в огонь мучения, иже в крещении облекошася (во Христа).

Один от диаконов: Благослови, Владыко.

Священник: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Первый лик:

Колика слава, колика лепота, в няжо облекл еси водой (крещения) рабов Твоих, Господа, иже почиша о уповании на Твое благоутробие. Упокой их, возвесели и облеку в одежду славы.

Второй лик:

И ныне и присно и во веки веков. Аминь. Слышах глас Иезекииля, прорекающего на поле и глаголющего: прииди, душе, от четырех стран и вниди в мертвые, и оживут.

Оба лика:

Господи, помилуй нас и помози. Учини, Господи, в сонме святых и праведных и упокой на царевой трапезе души усопшие на уповании. «Кирие елеисон, кирие елеисон, кирие елеисон». Слава Тебе, Господи Боже, во веки веков.

При пении последней «славы» священник подходит к ступеням трапезы и молится, сложив руки на груди:

Сподоби мя, Господи Боже, приступить ко святым тайнам в чистоте и святости.

Делает матонию к сослужащим, соприкасаясь своими руками к их рукам и говоря:

Простите ми, братия, о Христе возлюбленная.

Матония к народу:

Простите ми, чада моя о Христе.

Завеса задергивается. Канун и молитва:

Сподоби, Господи Боже, да освятятся тела наша святым телом Твоим и да очистятся души наши Твоей пречистою кровью в прощение грехов и в оставление прегрешений наших.

Став на ступени трапезы, отъемлет покровы от потира и дискаса, берет лжицу и, взяв ее из потира частицу, произносит:

Приемлю и держу Тебя, иже держишь всю вселенную, касаюсь Тебе, строителю глубин, и влагаю Тебя, Боже, во уста мои, да избавлюся огня неугасимого, и да сподоблюся очищения грехов и беззаконий, якоже блудница и разбойник, Господи.

Поднося частицу ко устам и вкушая оную, говорит: Угль очищения, тело и кровь Христа Бога нашего, преподается мне грешному и смиренному рабу в прощение грехов и в оставление согрешений во веки.

Влагает в потир первую от частиц, что на дискосе, и лжицей приобщается крови, говоря:

Животочной и животворящей кровью Твоей, излившеною со креста, прощаются мне грехи и беззакония, о Христе Слове Божий, пришедый спасти нас, и паки хотяй приити, да воскресиши нас и да обновишь естество человеческое во веки.

Затем:

Вечери Твоя тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя прими: не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания ти дам яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во царствии Твоём.

Причащая диакона, преподает ему лжицею вместе тело и кровь и говорит:

Угль очищения – тело и кровь Христа Бога нашего преподается рабу Божьему диакону в прощение грехов и оставление согрешений.

Сосуды покрываются воздухами, и священник велегласно:

Возгласим и возглаголем.

Диакон отъемлет завесу, а клир поет:

Поклоняемся и воссылаем славословие Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь. Аллилуия.

Священник берет в обе руки потир и дискос и обращаясь к народу говорит:

От жертвенника сего да снидет прощение на рабов Твоих, Сыне Божий, пришедый спасти нас, имей паки приити, да воскресишь нас и да обновишь естество наше во веки.

Клир: Аминь.

Делая нисколько шагов от трапезы и благословляя дарами предстоящих:

Господи, ниспосли невидимую руку Твою и благослови всех поклоняющихся Тебе и причащающихся тела и крови Твоей в прощение грехов и оставление согрешений, да возвеселятся пред Тобой.

Клир и народ: Аминь.

Стоя при самом схождении с соли:

Да будут милости великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа на держащих сия святая, и на преподающих и приемлющих оная и на всех, иже послужиша им, и приобщишася и имут приобщатися, да будут милости святой Троицы в семь мире и в будущем, во веки веков.

Клир и народ: Аминь.

Если есть причастники, (в небольшом количестве) то священник передает потир диакону, а сам, держа дискос, приобщает их по чиноположению церковному. По приобщении же опять приемлет потир и подняв оба сосуда, держит их крестообразно, а диаконы поют на два лика. Если же причастников нет, то это пение начинается тотчас после последнего «Аминь»:

Первый лик:

Сотвори, Господи, благую память о пресвятой Деве Марии матери Твоей.

Второй лик:

Сотвори, Господи, благую память об отцах наших и братиях усопших на уповании и напиши имена их в книзе живота во царствии Твоем: Аллилуия.

Оба лика:

Слава в вышних Богу, чествование Матери Божьей, венцы хвалебные мученикам, милость и благоутробие усопшим.

Священник воздевает руки и взывает:

Поем Тя, поем Тя, поем Тя, Господи Боже наш. Владыко наш Христе Иисусе, тело Твое святое, еже вкусихом, и кровь Твоя всеочищающая, юже прияхом, да не будут нам в суд и осуждение, но в прощение грехов и оставление согрешений, да светлым лицом являемся пред Тобой, Господи Боже наш, во веки веков.

Диакон и народ: Аминь.

Священник возвращается к трапезе, поставляет святыя дары, диаконы же возглашают:

Исповедуемся Тебе, Господи Боже наш, и благодарим Тя о дарах сих, ихъже даровал еси нам недостойным, во веки веков, аминь.

Сам священник по поставлении даров:

Благодарим Тя, Господи, и исповедуем славное имя Твое о неисчетном множестве милостей и благодеяний, ихъже сподобихомся, причастившися небесной трапезы, да не будет нам, Господи в суд и осуждение и муку сие причащение святых Твоих таин, но да сподобимся сим быть общницы благодати Святого Духа Твоего, со всеми святыми и праведными от века Тебе благоугодившими, и да обретем с ними часть, наследие и достояние, яко Тебе славу и благодарение с ними воссылаем и Единородному Твоему Сыну и всесвятому и единосущному Твоему Духу, ныне и присно и во веки веков.

Диакон и народ: Аминь.

Священник: мир всем.

Поющие и народ: и духови твоему.

Диакон:

Причастившися святых, яже преподашася, таин, Тебе преклоняем главы наша, Господи Боже наш.

Священник возглашает:

Великий Боже и чудотворче; иже за спасение рода чловеча приклонивый небеса и сошедый, умилосердися и помилуй нас, да воспевам Тя присно и Бога Отца Твоего и преславного святого Твоего Духа, ныне и присно и во веки веков.

Диакон и народ: Аминь.

Диакон: Благослови, Владыко.

Священник:

Боже наш, благослови всех нас, покажи нам путь живота и помози.

Диакон: Благослови, Владыко.

Священник: мир всем.

Диакон:

Молитвами матери Твоей и всех святых, Господи, прости всех нас и всех усопших.

Священник, касаясь перстом потира, дискаса и трапезы, и знаменуясь сам, благословляет сослужащих и народ, говоря отпуст:

Изыдите убо с миром, братие мои и возлюбленные. Се предаем вас благодати и милости святейшей Троицы купно с напутствиями и благословениями, яже приясте от жертвенника милосердного Бога. Дальние и ближние, живые и мертвые, все спасены суть крестом Господа всемогущего и запечатлены знамением святого крещения. Он убо (крест и крещение) прощают вам грехи ваши и оставляют прегрешения ваши и упокоевают души в вере усопших от среды вас. Аз же, раб грешный и убогий, сам требую, да оставятся ми прегрешения мои: темже и прошу помощи молитв ваших. Изыдите убо с миром, моляся за мя, Господь же наш да пребудет с вами.

По отпусте диаконы поют антифоны на потребление даров:

Светозарные зрят Того на трапезе в хлебе и вине, на негоже не могут без трепета взирать в пренебесных.

Молниеносные сторают от лица Его, и се бедная персть откровенным лицом дерзает Того ясти.

Таинства Сына огонь суть для населяющих горняя. Извествует то купно с нами Исаия, иже виде сие.

Яже суть таинства в недрах Божества, чада Адамля разделяют я на трапезе.

Верх жертвенника, якоже седалище Херувимское: Силы небесные окружают е.

Се возлежит на трапезе тело Сына Божьего: чада Адамля подъемлют е своими руками.

Не человек, облеченный в шелковые одежды, но священник, иже разделяет и преподает бездонное хотящим того.

Аще бы зависть не чужда была живущим горе, Херувимы бы позавидовали быша чадам Адамлим, яже предстоят сему.

Понеже гвоздие вонзошася в руце Сына Божьего, ручные путы Исаака разрешишася.

На месте, идеже воздвиже древо Сион, да распнет Сына Божьего, тамо прозябло есть древо, идеже обретеса овен.

Приступи с миром, священниче, имущий таинства Господа твоего, и десницей своей разделяющий жизнь человекам.

Приступи с миром, священниче, имущий благовонное кадило, имеже улаждаются людие.

Приступи с миром, священниче, имущий Духа Святого, и держащий на языке своем ключи дому Господнего.

Приступи с миром, священниче, связующий человека на земле, и будет связан на небеси.

Приступи с миром, священниче, разрешающий человека на земле, и будет разрешен на небеси.

Священник, приступая к потреблению даров, коленопреклоняется и читает:

Принесенная нами ныне жертва да будет принята в воню благоухания Богом и избранными святыми Его ангелами, и тако да послужит к приснопамятованию и упокоению Пресвятой Богородицы, святых Божьих и всех усопших в вере, еще же и того, егоже ради принесено бысть предложение сие.

Восстав и простирая руки к дискосу, молится:

Устне Твои, Владыко, обетовали и рекли: всяк, ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, и веруяй в Мя, во Мне пребывает и Аз в нем, и Аз воскрешу его в последний день. Нам убо, Владыко, вкусившим святого тела Твоего и всеочищающей крови Твоей, да не будет причащение сие в суд или осуждение, но во оставление грехов и в прощение согрешений и в воскресение из мертвых, да явимся светлым лицом пред страшным престолом Твоим.

Снедая частицы, что на дискосе, читает 22 псалом: Господь пасет мя, весь до конца. Потом тщательно осматривает и поднимая перстом павшие от дискоса крупичицы, потребляет и их, говоря:

И аще что утаися от сих, не утаено есть Твоего всеведения, имже и мир сотворил еси.

Потребляя оставшееся в потире, взимает лжицей первее частицу и говорит:

Животворящий огонь – тело Твое, и честная кровь Твоя, Христе Боже наш, да утолит силу оногo огня и мучений страшных и нестерпимых для членов моих, для душ и телес, усопших в вере, и облекшихся в Тебя от воды и духа. Воззови их в последний день, якоже обещался еси, и поставь одесную Тебе.

Наконец берет чашу и выпивает всю, говоря:

Упьются от тука дому Твоего и потоком сладости напоишь я.

Потребив св. дары, вливает воду на дискос, омывает на нем и отирает лжицу губой; потом лжицу и губу полагает на трапезу, а воду от дискоса

вливает в потир, в который погружает все пальцы правой руки и каждый раз обсасывает их, говоря:

Персты моя возвестят славу Твою и уста моя воспоют благодарение. Гвоздей ради, имиже пригвоздены быша руце Твои и нозе Твои, и копия ради, имъже прободено бысть ребро Твое, прости ми, Господи, все согрешения мои.

Таким же образом омывает и обсасывает и левую руку, молясь:

Сохрани мя, Господи, от всякой прелести: десница Твоя да будет помощь мне. Сохрани мя от всех дел шуиих.

Выпивает все из потира, и губой обтирая внутренность его и дискаса до суха, говорит:

Иссуши, Господи, губой благоутробия Твоего все согрешения, яже содеях пред Тобой и прости их по милости Твоей.

Губу и лжицу, положив на дискос, и поставив над ними звезду, покрывает дискос и потир, сначала малыми воздухами, а потом большим покровом, и оставляет на обычном месте.

По пропетии диаконами антифонов на потребление даров, священник сходит со ступеней трапезы и молится, диаконы же опять поют от лица священника:

Христе царю и жизнедавче, аз послужих Ти во святых тайнах Твоих, сподоби мя купно со святыми возлюбившими Тя, и праведными последовавшими Тебе, да послужу Ти во царствии небесном во веки.

Умилосердися, Господи, умилосердися, благоутробне, умилосердися, милостиво, о всех нас, о мне грешном и сослужащих ми, иже принесохом Ти сию жертву. Слава Тебе, Боже, во веки.

Иже внимлешь молитвам и исполняешь прошения, услышь моления наши, умилосердися над нами и исполни во благое наши мольбы.

Затем священник скидывает фелонь, и в подризнике, моет руки, читая псалом 25: Суди ми, Господи, яко аз, и проч., весь до конца; отирая же их, читает псалом 28: Принесите Господеви, сынов Божьи, – также до конца.

Скидывая же подризник, поручи, пояс и епитрахиль, священник сам говорит тихо и припевая «Аллилуия»:

Владыко наш, Господи Иисусе Христе, да не будет нам в суд или осуждение Твое пречистое тело и Твоя всечестная кровь, ихъже причастихомся, но во оставление грехов и прощение прегрешений, да станем одесную Тебе, аллилуия, – непосрамленным лицом.

Потоком сладости напоиши я. Святое тело Твое, Владыко наш, еже вкусихом, и животворящая кровь Твоя, еяже приобщихомся, да будут мост и прехождение, имиже да избавимся от огня мучений, аллилуия, и да

улучим жизнь.

Слава Христу царю, иже увенча и прослави поклоняющихся Ему во всем мире, от конец земли до конец и иже вдохну псалтырь Давиду, еюже воспевают Господеви вся церкви и обители, аллилуия. Благословен научивый Давида, еже пети.

Слава благодати, яже сниде и излися в ров львиный и заключи уста зверей, да не коснутся лепоте лица Даниила, аллилуия. Благословен, иже избави его.

Аще Моисей кровью животных очисти Рувима, иже грех сотвори, кольми паче очистятся усопшие в вере животворящей кровью Того, иже пожрен бысть за них. «Кирие елеисон, кирие елеисон, кирие елеисон».

Разоблачившись, священник целует трапезу по середине и по бокам, говоря к ней:

Пребывай в мире, о жертвенник Господень, священный и святой. Отныне не вем, аще прииду к тебе паки. Да сподобит мя Господь узреть Тя в Церкви первородных на небеси.

Целует еще также и говорит:

Пребывай в мире, о жертвенник священный и спасительный. Святое тело и всеочищающая кровь, яже приях от Тебя, да будут ми во оставление грехов и в прощение согрешений, да явлюся непосрамленным лицом, пред страшным престолом Твоим, Господи.

Целует в третий раз и говорит:

Пребывай в мире, о жертвенник святой, трапеза жизни. Не преставай умилоствлять за мя Господа нашего Иисуса Христа, да непрестанет николиже творится на Тебе память моя, от ныне и присно и во веки веков.

Затем священник надевает свои одежды и исходит из храма.

(Конец Литургии святого апостола Иакова).

Примечания

¹ - Не раз случалось разговаривать в патриархии с митрополитами и с самым патриархом о Иаковитах, и спрашивать, почему их предложение, ни в ком из герондов не нашло поддержки и сочувствия? Потому, ответ был почти единогласный, что в предлагающих не было ни искренности, ни твердого желания воссоединения.

² - Замечательно, что в главе достопочтенных Синодалов так думавших о Иаковитах, стоял всеми уважаемый, маститый старец, Константин Синайский архиепископ, бывший вселенский патриарх. Μονοθεητὰ ἐἰσὶν, писал он ко мне О Иаковитах, διότι ἐν μόνῳ δακτύλῳ προσεύχονται.

³ - Теперь ему под 80 и около 30 лет уже, как он православный.

⁴ - В настоящее время после двухгодичного пребывания в Москве, этот кроткий и благочестивый старец живет в С.-Петербурге, куда он прибыл за милостью еще в 1865 году, с разрешения Святейшего Синода. Если кому, то особенно сему благому архипастырю-исповеднику, так много потерпевшему за свое православие от римских патеров, поданная во имя Христова лепта непогубит мзды своя.

⁵ - Егор Иванович ездил на постоит, в 1851 г. в качестве; комиссара от русской державы и в чине генерала. Цель поездки его туда, состояла в размежевании совместно с комиссарами английским, турецким и персидским границ между России, Турцией и Персией.

⁶ - Между таковыми особенно разумею: а) халдейского священника Бар-Иону, хорошо образованная, и в качестве миссионера выходившего не только Месопотамию и Сирию, но и Индию с ее островами; б) двух священников братьев несторианского митрополита Иосифа, состоявших в свите его, очень неглупых и сведущих в делах церкви своей, Халдейской и Иаковитской.

⁷ - Митрополит Иаков полагал в Мардинской епархии до 2.000 домов. Что его показание не неверно, это видно из того, что и сам патриарх в беседе своей с Чириковым, указал на ту не цифру говоря: «в моей удельной диоцезии не менее 2.000 домов».

⁸ - В начале своего развития Иаковитская церковь так была многочисленна, что в одной Сирии насчитывалось до 50 епископов. Такое множество Иаковитов в Сирии, при первоначальном появлении Иаковитства, было причиной, что эта церковь весьма рано и всем

сделалась известной столько же под названием Иаковитской, сколько и Сирийской. Это же самое послужило основанием к тому, что под Сирианами на востоке, даже до ныне почти исключительно понимаются одни Иаковиты.

⁹ - Название митрополита в церкви Иаковитской, также как и во всех восточных патриархатах православных, не соединено ни с каким особенным преимуществом, а тем паче, с отличием епископского сана, как в нашей церкви Русской. Митрополит там называется почти всякий отдельный Епарх, управляющий особой епархией, и независимой от другого Епарха подобного себе, кроме патриарха. Следственно название митрополита на востоке, в сущности своей тождественно с названием епископа, и служит только к отличию епископа епархиального от епископа Викария. Сим объясняется кажущаяся там аномалия, что архиепископ, (в православных патриархатах), иногда значит более, чем митрополит. Так напр. иерархи Константинополя, острова Кипра и горы Синайской называются не митрополитами, а архиепископами, между тем как, первый всегда есть патриарх вселенский, а два последних носят титул блаженнейших, что ставит их на одну степень с патриархами.

¹⁰ - Епископ-викарий не имеет особой епархии, и потому он вне числа епархов управляющих.

¹¹ - Слово метран, или матран этимологическим происхождением обязано слову митрополит, и образовалось из него чрез сокращение, и потому и значением своим, совершенно, с ним тождественно. Но как у Иаковитов, почти все епархиальные архиереи называются митрополитами: посему второе лицо их иерархии более известно между ними под именем метрана, хотя в грамоте от патриарха, которая ему одному только и дается на этот титул, он именуется митрополитом. Но в церкви Несторианской, тоже самое лицо безразлично называется и матраном и митрополитом, потому что там никто из епархиальных архиереев митрополитом не называется.

¹² - Г. Базили в записках своих о Сирии и Палестине (ч. II стр. 289) называет второе лицо Иаковитской церкви Мафрианом и утверждает, что это титул присвоено навсегда епископу полудикой горы Тур Абедин. Но: а) на горе Тур-ель Абединской шесть епархий, и ими управляет не одно лицо, – титулуемое, якобы Мафрианом, но шесть отдельных и один от другого независимых епархов; спрашивается, кто же из них Мафриан? б) титул метрана может быть возлагаемо на каждого из шести епархов, по воле Католикоса, но не было и нет никаких постановлений, усвояющих его

кому-нибудь одному из них неотменно; с) наилучшим доказательством, что титул метрана не принадлежит исключительно епископу Ель-Абединскому, служит то, что в настоящее время звание метрана носит митрополит Мосульский, а прежде таковым был Сирийский. Что касается до разности в произношении (метран, маф(ф)риан), то это происходит от того, что Сирийская буква тет, почти всегда произносится как наше т; иногда же, ограждаясь особенной точкой имеет звук и придыхательный, как наше ф. Отселе: бра́шит и вра́сиф, – в начале; метран – матран и мафран – мафриан.

¹³ - Первым епископом в Антиохии был Еводий, но как он управлял церковью весьма недолго (4 года) к ничему особенно не ознаменовал себя, то Иаковиты ряд самих епископов начинают от преемника Еводиева, Игнатия.

¹⁴ - Патриарх Халдейской церкви Мар Одо Иосиф и ныне постоянно живет в Мосуле.

¹⁵ - Печать, которую Папа прилагает к буллам посылаемым на восток с миссионерами-пропагандистами называется и *annulus Piscatoris* (перстень рыболова), и обозначается на конце их (булл) так: *Datum Romae apud Sanctum Petrum sub annulo Piscatoris* и проч.

¹⁶ - Джебель-тур-ель-Абедин, собственно значит: гора поклонников называемая Джебель.

¹⁷ - Кроме означенных епархий, готовилась было к открытию новая епархия в Константинополе, так как в нем постоянно приживало более 300 Иаковитов, занимавшихся в Стамбуле торговлей. Иаковитский архимандрит, живший в Пере на Диарбекирском метохе, при коем устроена и церковь, уже вызван был в 1852 году патриархом в Мардин для рукоположения во епископа; но это намерение не осуществилось, по известным политическим обстоятельствам. В 1853 году, еще до открытия военных действий между Турцией и Россией, Иаковиты стали оставлять Стамбул, и переселиться в разные другие места.

¹⁸ - Первоначально и в Иаковитской церкви и Несторианской, Абунами назывались безразлично как епископы, так и настоятели монастырские. Но в последствии времени, слово Абуна стало прилагаться, в церкви Иаковитской, преимущественнее к настоятелям монастырским, а в церкви Несторианской, за упразднением монастырей, к епископам.

¹⁹ - Греческое антери есть длинное полукафтанье, без всяких сборов и складок сзади, но с разрезами по бокам. Его носят под рясой все духовные и многие из мирян.

²⁰ - Миры суть годовой оброк, собираемый митрополитами и епископами со своих епархиотов для содержания кафедр, а харачь – оброк для правительства.

²¹ - В Константинопольском патриархате, все рукополагаемые получают ставленную грамоту, (Εμβατίκιον) только на один год. В следствие сего, 23 апреля, в день великомученика Георгия, все священнослужители неотменно должны являться в патриархию, или митрополию, с тем чтобы там брать, священникам от протосинкелла, а диаконам от архиепископа, новые грамоты, кои при следующих соборании церковному и заявляются в храме, во услышание всех прихожан; а без сего не позволяется никому долее оставаться при церкви, а тем паче, служить в ней. Между Иаковитами подобного обычая нет.

²² - Прухондами (προϋχοντες) называются богатейшие из Греков, кои принадлежат к известной епархии, или приходу, имеют большее или меньшее влияние на все епархиальное, или приходское общество (κοινόν), а чрез него и на самого Геронду-архиерея, или священника.

²³ - Сколь ни странными нам кажутся первый и последний кресты Иаковитские: но всмотревшись в себя самих, мы едва ли не найдем подобного и у нас. Сколько есть между нами таких (особенно из простолюдинов), которые, чтобы сильнее выразить усердие и горячность духа молящегося, заносят руку выше чела и за плеча? А обычай крестить рот трижды, когда зевают, объемлет не простолюдинов только, но и все сословия.

²⁴ - Об устройстве алтаря, престола, облачений и сосудов, и также и о других предметах, относящихся до богослужения Иаковитов, подробнее изложено в следующей статье: Литургии Иаковитов в сопоставлении с нашей православной.

²⁵ - У нас службы, воскресная и прочих дней недели, составляют одну седмицу, или один глас, и пишутся все подряд в одной книге (октоих), а у Иаковитов службы воскресный и простых дней, на весь год, пишутся особо, и составляют две отдельные книги.

²⁶ - И об этом подробнее изложено в следующей записке.

²⁷ - Очевидное доказательство, что хотя некоторые из обрядовых действий, со временем и находились у Иаковитов, по влиянию на них Иезуитизма: но в начале, церковь их была обряда чисто греко-восточного, и вполне держались его дотоле, пока сами паписты, увлекшись духом легкомыслия и нововведений, не оставили православно-апостольской простоты и старины, столь досточтимых в церкви вселенской.

²⁸ - Впрочем это только по обычаю, а не потому что епископы не могут. Брак также как и всякое таинство тем паче может совершаться епископом и Иаковитским и православным, если только будет в том надобность. Примером браков венчаемых епископами православными, может служить брак бывший в Константинополе в 1851 году, и весьма замечательный по своей обстановке: а) Брак этот был не в церкви, а на дому Стефана Вугориди, Самосского князя, родом Болгара и православного, выдавшего дочь свою за православного же Грека; б) его совершали два патриарха, Кирилл Иерусалимский и Анфим (цаградец) Константинопольский; первый делал обручение, а второй – самое венчание; в) при нем присутствовал сам Султан Меджид, (покойный уже), не дозволивший ни себе ни другим сесть во все время совершения таинства, а в окончание оно удерживавший обоих патриархов, хотевших в полном облачении сделать ему обычное теменá (приветствие с земным поклоном) сказав им : «в эту минуту я простой смертный, а вы служители великого Аллаха».

²⁹ - Что Иаковиты прибавляют «распныйся за нас», это известно кик из истории, так и литургии их. А что они изменяют это прибавление в нарочитые праздники, сего в книгах их я не видал, и от них самих не слышал, заимствую же это из упомянутых записок о Сирии и Палестине (ч. II. Стр. 285), сам, впрочем, не утверждая сего, а скорее опасаясь, не навязано ли так это изменение Иаковитам по одному лишь предположению, что как есть оно у Армян, то должно быть и у Иаковитов.

³⁰ - Христианские домá на востоке очень многосемейны: потому что большая часть податей собирается не по душам, а по домам. По этой причине не только все родные, но и двоюродные, и троюродные, большей частью живут вместе, составляя как бы одно семейство.

³¹ - В записках о Сирии и Палестине сказано, что у Иаковитов 14 литургий, кои все там и перечислены (ч. II стр. 285). Но в этом перечне много несообразностей: а) В нем не достает литургии: Евангелиста Марка, св. Игната Богоносца и Юлия епископа Римского; б) вставлена литургия Сикста Римского, тогда как в виденных мной списках литургий, ее не оказалось; в) литургия Апостола и Евангелиста Матфея названа литургией Матфея-Пастыря и прибавлено: (одной из 72). Но если писатель литургии был Матфей: то он не принадлежал к числу 70, а был от дванадцати. Если же он был Апостол от 70: то это был не Матфей, а Матфий, причтенный к лику единонадесяти на место Иуды, уже по вознесении Христа на небо; г) Что касается до писаний сего Апостола: то известно, что первенствующая

церковь имела под его именем одно только евангелие, но и это евангелие признано апокрифическим (Евс. ц. ист. III гл. 25); относительно же литургии, якобы им составленной, христианская древность ничего не знала и нигде о том не упоминает. Правда Климент Александрийский (стром. II. 163, VII. 318.) указывает на какие-то предания (παράδοσις) сего Апостола, но блаженный Иероним под этими преданиями не иное что понимает как то же, упомянутое евангелие (Prooem. Comment in Matth.) Но: д) почему Апостол Матфий назван Пастырем: это объяснить трудно, если не предположить и здесь новой ошибки, по коей Апостол Матфий принят за одно с Ермой, учеником апостольским, которого три книги заключающие в себе пять видений, двенадцать заповедей и десять притчей, известны были под названием Пастыря (ποιμήν).

³² - Об Апостоле Иоанне свидетельствует древний писатель Поликрат, что он был священник Иисуса Христа, носяй увясло (πέταλον). (Евсев. церк. истор. кн. 5, гл. 25). Тоже утверждает святой Епифаний об Апостоле Иакове (Епиф. Ерес. 29, 4). Свидетельство Епифания о святом Иакове подтверждается деяниями Константинопольского собора, бывшего противу патриарха Фотия. Собор этот, защищая Игнатия, указывал на то, что Феодосий, патриарх Иерусалимский, прислал в дар ему, яко патриарху Константинопольскому, облачение Иакова брата Божьего, состоящее подира, нарамника (ἐλόμις – омофор) и митры (Деян. собора, дейст. I).

³³ - Та и другая, иконописные школы получили начало свое в IV веке, на острове Сими, между Родосом и Мир Ликией. Основателем их был Грек Никифор. Но при его преемнике, Сирийская школа разделилась, и большая половина ее переселилась в Константинополь (Византию), а меньший – в Месопотамию.

³⁴ - Между Иаковитскими храмами есть много богатых и благоукрашенных, с полными иконостасами, на подобие наших, или лучше сказать – древних византийских, изображающих маестат, но и в таковых иконостасах всегда один только вход в алтарь, и всегда без дверей, с одной лишь завесой. Обыкновение закрывать вход завесой, без дверей и врат, весьма древне и обще на восток оно относится не только к церквам, но и к домам. Не говоря уже о Константинополе и других местах, оно существует и на Афоне. Там во многих церквах (пαρακληсах), царских врат вовсе нет; одна только завеса, и та не всегда задернута.

³⁵ - Впрочем, освященная доска не составляет у Иаковитов такого необходимого условия для совершения литургии, как у нас антиминос. Там, где нет церкви, и, следовательно, святой трапезы со освященной доской, а

между тем предстоит нужда совершать литургию, Иаковиты тайнодействуют, с благословения епископа, на простом листе бумаги, на котором надписывается одно какое-нибудь из страстных евангелий; но это бывает в случаях весьма важных, и, следовательно, очень редко.

³⁶ - Несмотря на то, что деревянная доска закрывается на престольном облачении, положение ее всегда остается видимым: ибо противу четырех углов ее нашивается на обличии четыре небольших крестика.

³⁷ - Λειτουργοὶ μόνῳ οἴνῳ ἐν ἀζύμοις, ὡς καὶ οἱ τὴν ἄρθεοῖν τοῦ Ἰακώβου νοστήσαντες ἄρμένιοι. Совершают литургию ни одним вине и на опресноках, подобно арминам, заразившимся ересью Иакова (Барадея). (Церк. истории Мелетия. Т. II. Стр. 271, изд. 2).

³⁸ - Слова сии примечательны в догматическом отношении; из них видно, что Иаковиты допускают, согласно определению 4-го вселенского собора, соединение во Христе двух природ – Божеской и человеческой.

³⁹ - Оно было в употреблении во всех церквах христианских, восточных и западных, еще до первого вселенского собора, который, подтвердив употребление сего славословия, дополнил оное, в отражение Ариевой ереси и в вицщее утверждение, что Сын Божий всегда был соприсносущен Отцу, словами: «и ныне и присно и во веки веков».

⁴⁰ - Такое начало почти тоже, что у нас: «молитвами св. отцов наших», и проч.

⁴¹ - Все сии разности не так важны, как кажутся: а) трисвятое поется у нас не три раза, только в литургии и после великого славословия; во всех же других случаях и у нас, всегда оно поется и читается трижды; б) в великой Константинопольской церкви, а также и на всей горе Афонской, и при архиерейских, праздничных литургиях и при вседневных, совершаемых простым священником, пение трисвятого всегда начинается в алтаре, чем выражается та высокая мысль, что земнородные поют песнь сию по подражанию бесплотным небожителям, которые не только предначинают, но и непрестанно воспевают ее на небе, во славу триипостасного Божества; в) что касается до ее разделения, то подобное у нас можно находить в возгласе, которым священник, с одной стороны, оканчивают молитву трисвятого, а с другой, – начинает самое трисвятое: яко свят еси Боже наш, и проч. Этот возглас, начатый в алтаре священником, продолжается и оканчивается вне алтаря диаконом, взывающим «и во веки веков» (Господи, спаси благочестивыя и услыши ны – не возглашается в греческих православных церквах); г) при пении трисвятого в алтаре, и у нас архиерей трикирием касается евангелия,

знаменуя оное крестообразно, и потом сам знаменуясь. Подобные сходства в самых несходствах есть везде, во всей литургии. Они показывают, что внешняя, обрядовая сторона литургии Иаконитской, как ни кажется отличной от литургии православно-вселенской, но внутренней дух той и другой, один и тот же; что частные действия, входящие в общий состав их, проистекая из одного начала, из одной мысли, оразнообразились уже в постепенного развития, приспособительно к разным обстоятельствам, в разных местах.

⁴² - Это заблуждение состояло в неправильном мнении, что в лице Иисуса Христа, якобы, страдало на кресте самое божество Его. И как божество едино для всех трех лиц святой Троицы, то страдание претерпенное Спасителем в распятии, распростирали и на Бога Отца и на Духи Святого.

⁴³ - Оговорка сия имеет отношение к подерочному замечанию о том же предмете, в предыдущей статье, страница 33.

⁴⁴ - Во всех православно-восточных церквях, а также и на Афоне во всех монастырях, евангелие читается диаконом с амвона, устроенного посреди церкви, священником же (если он служит без диакона) в царских вратах. Но в том и другом случай чтущие всегда обращаются лицом к народу.

⁴⁵ - В старинном списке литургии Златоуста, принадлежавшем Андреевскому скиу на Афоне, под названием: διὰ τῆς τῆς φείας ἱερουργίας τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς Ἰωάννου τοῦ χρυσοστόμου, писанном в XIV столетии, и исправленном патриархом Филофеем, современником св. Сергия Радонежского, стоит также: ἄξιον καὶ δίκαιον. В 1528 году в Венеции напечатана была в первый раз на греческом и на латинском языках, литургия Златоуста с двух древних манускриптов, хранившихся в Ватикане, потом рассмотренных консисторией, под руководством Димитрия, Критского князя, публичного профессора греческой словесности в Риме, и наконец одобренных к напечатанию Климентом VII (из дому Медицисов) в третий год его папства. В одном из сих изданий стоит: ἄξιον καὶ δίκαιον ἐστὶν προσκυνεῖν πατέρα и проч. как у нас, а в другом, только: ἄξιον καὶ δίκαιον – liagnum et justum.

⁴⁶ - Язык, на котором Иаковиты совершают все свои службы, есть, как сказано выше, Сирийский; но в литургии их для большого возбуждения внимания предстоящих, не мало удержано речений греческих, подобно тому, как и у нас при литургии архиерейской Таковы напр. просхомен (вонмем), кирие елеисон (Господи помилуй), стомен калос (станем добре)

и проч. Все подобные слова и выражения при переложении литургии на русский язык, оставлены, как есть, без перевода.

⁴⁷ - Случается и так, что священник, совершил литургию один, сим и священнодействует, и возглашает, и поет. Это у Иаковитов, как и вообще на востоке, нередкость и нестройность: потому что как, молитвы их возглашаются медленно и напевным тоном, так и ныне неоразнообразно многотомными мотивами, как у нас, а следовательно, их не спешное чтение и монотонное пение недалеко расходятся между собой. Замечательно, что в первые века христианства, и везде пение было с умеренными повышаниями и понижениями голоса, и подходило ближе к раздельному произношению, чем собственно к пению. По словам Исидора Испалийского такое пение было и в западной церкви: *Primitus Ecclesia ita psallebat, ut modico flexu vocis faceret resonare psallentem ita, ut pronuncianti vieinior esset, quam canenti* (Béda. lib. 11. Cap. XI).

⁴⁸ - Если нет поучения: то последний антифон начинается тотчас по прочтении тропарей священником.

⁴⁹ - Если же много, то приобщение их относится к самому концу литургии, и начинается тотчас по отпусте, при пении антифонов.

⁵⁰ - Об отношен. Рим. ц. к другим. 1857. С.П.Б. Ч. II. стр. 313.

⁵¹ - Замечательно, что Несториане также начинают свою литургию, а между тем и в их служебнике, относительно чина, сказано почти столько же. Вот буквальное начало их литургии: Паки в силе Бога достопокланяемого пишу святую службу (кадишта курбана, собственно: святая жертва, приношение) блаженных апостолов. Господи, помози мне по Твоей милости и сподоби совершить, аминь. Первее всего начинает: Отче наш. Молитва пред псалмом во дни воскресные и праздничные: Укрепи Господи Боже, немощь нашу и проч., во дни простые: Да будет покланяемо, славимо, досточтимо, превозносимо. исповедуемо и благословляемо на небеси и на земли и проч. и проч.

⁵² - Кстати о каноне. Английские туристы Биржер, Смит, Дрент и другие, описывая богослужение Несториан, встретили там слово канун или канон (собственно кануна), и потому ли, что считали его слишком понятным, или потому, вероятнее, что и сами не понимали его, внесли это слово в свои записки без пояснения. Один из наших русских, не бывавших ни в Урмии, ни в Кудчанисе, и не выдавший ни Несториан, ни их богослужения, прочитав названных сочинителей, вздумал извлечь из них то, что ближе касается современных интересов, и написал статью: «Нынешние Несториане, их учение и богослужение». Статья довольно

дельная, написана не без основания и даже верно относительно источников; но к сожалению г. Михайловский (сочинитель статьи) слишком простодушно и курьезно преткнулся о несторианский канун, приняв его не за поклон земной, а за наш православный канон, читаемый на утрнях в честь угодников Божьих; даже дозволил себе цитовать из сего канона разные места в подтверждение своих выводов (стр. 21), тогда как цитуемые места, очевидно, относятся не к канону, а к тем стихирам, кои за ним следуют.

⁵³ - Напр. и да не презриши мя тленными сопрельщатися мира сего красными, но будущих восприятия желати укрепи сокровище (Мол. 2 на пятид.) Сподоби мя сей ядуца спастися. (Кан. на причащ).

⁵⁴ - Окормить (от слова корма: управлять рулем, стоя на корме, вводить в пристань; отселе: кормило, кормчий; от слова корм: отравить, дать что-нибудь вредное в пище; отселе: окормка, окормитель); напрасно (без причины, без вины и внезапно, неожиданно); пременьшеся (переменившись, изменившись, и освободившись, избавившись).

⁵⁵ - В настоящее время, в наших богослужебных книгах, не много остается таких слов, которые совершенно вышли из у потребления, и непонятны; однако же есть еще. Таковы напр. непщевати, обаваем, рамно, пругло, востязую и проч.

⁵⁶ - Но если священник служит с диаконом, то сам он свеч не зажигает и молитв на возжжение не говорит, а все это делает диакон; священник же по прочтении молитвы и стихов покаянных прямо читает: Владыко Господи, и проч.

⁵⁷ - Шта Карузуйта, или Карузувата собственно: шесть чтений; но в службах Иаковитских и Несторианских, под словом Карузуйта, большей частью разумеется всенародное чтение прошений, возносимых диаконом или священником, с отпевом от клира, на каждое ли то прошение порознь, или на многие вместе: Господи помилуй, и следственно чтение, соответствующее тому, что у Греков называется: *συναπτή*, а у нас ектеня.

Содержание

Современный быт и литургия христиан инославных Иаковитов и Несториан с кратким очерком их иерархического состава, церковности, богослужения и всего, что принадлежит к отправлению их церковных служб, особенно же их литургии архиепископ Софония (Сокольский)	1
Вместо предисловия	2
Общие понятия о иаковитах	8
Литургия Иаковитов в сопоставлении с нашей православной	20
Литургия Иаковитов в переводе на русский язык	40
Чин и последование литургии иаковитов	44
Литургия св. Апостола Иакова	56
Примечания	80